

A movie poster for the film 'Midnight Blue'. The central image shows a person in a dark, hooded robe and a black balaclava, sitting on a stone ledge. They are holding a dagger with a red handle. The scene is set within a large, dark stone archway. Through the arch, a night sky is visible, featuring a full moon and a starry sky. In the background, a domed building, possibly a mosque or a palace, is silhouetted against the night sky. The overall mood is mysterious and suspenseful.

ШЕДА БРАЙТ

В ТЕНИ СОКРЫТОГО

ПОЛНОЧЬ СИНЕЯ

18+

Шеда Брайт
В тени Сокрытого.
Полночь Синей
Серия «В тени Сокрытого», книга 2

*<https://litres.ru/73505421>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Едва удалось выбраться из одной передраги, как Хазери Вале с друзьями сразу же нашли другую. Судьба привела их в Синей, где желание сбыть краденую безделушку обернулось конфликтом с местным криминальным миром. Теперь не остается другого выхода, кроме как пойти на сотрудничество с жрицей бога Астимиса – покровителя отверженных.

В полночь Синей погружается во тьму, окутанный секретами и интригами. Шепот песка и ветра доносит недобрые вести, тайные правители точат зуб на чужаков, а реальность и кошмары становятся неотличимы друг от друга. Хазери не бросает своего ремесла и лишь надеется, что в чужом краю Сокрытый его не оставит.

Содержание

1. Мерса	4
2. Хазери	15
3. Мерса	21
4. Лоуренс	32
5. Хазери	39
6. Мерса	46
7. Лоуренс	55
8. Хазери	65
9. Мерса	76
10. Лоуренс	86
11. Мерса	96
12. Хазери	106
13. Мерса	115
14. Хазери	127
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Шеда Брайт

В тени Сокрытого.

Полночь Синея

1. Мерса

Шторм разыгрался не на шутку. В одночасье небо заволокли свинцовые тучи, заморосил мелкий дождь, быстро переросший в ливень. Сверкнули первые молнии. Раскаты грома с каждой минутой звучали все громче. Одинокий бриг мотало из стороны в сторону. Ветер рвал спешно собираемые паруса, волны яростно били по бортам. Сквозь шум стихии слышались четкие приказы капитана, которые повторяли моряки. Седой мужчина, чье лицо избороздили морщины, крепкой хваткой держал штурвал, ругаясь на трех языках, костеря рейс, команду и нагрянувшую бурю.

– Все из-за проклятого груза, – ударила кулаком по ладони Таяна Флинн, темнокожая старпом из Лаута. – Зря мы на это согласились!

– Молчи! – рявкнул рулевой, заглушая шум разбушевавшегося моря. – Сама хороша! Тоже рот раззявила на награду! Таяна поджала губы, следя за работой команды. Старик прав, она одна из первых согласилась на авантюру с перевоз-

кой загадочного груза. Море обещало быть спокойным перед сезоном штормов, а статуэтка и украшения много места не занимали. В тот момент девушку не волновало, зачем перевозить их из Синяя в Лаут, она решала, куда потратить вырученные от перевозки деньги. Внезапно нагрянувший шторм все испортил. Оставалось молиться богам, чтобы пережить его.

Заметив, что один из матросов не справляется с оборвавшимся тросом, Флинн бросилась к нему. Подальше от извергающего проклятия рулевого.

– Сокрытый, ниспошли мне удачи выжить в буре, подари мне сил выплыть, если корабль пойдет ко дну! – приговаривал матрос, пока натягивал канат.

– Равганец, ты молишься Сокрытому?! – изумленно воскликнула Таяна, завязывая узел.

– Я контрабандист, кому мне еще молиться? – крикнул мужчина и усмехнулся.

Таяна решила приглядывать за ним. Контрабандисты ей не раз встречались, но они редко восхваляли темного бога. В Равгане она бывала всего раз, о религиозных предпочтениях его жителей знала мало, потому считала Сокрытого воплощением зла.

Вдвоем они справились с тросом. Флинн пробежала по раскачивающейся палубе, проверяя, как обстоят дела у команды. Ноги скользили по мокрому дереву, но девушка умело удерживала равновесие.

– Вижу просвет! – донесся сверху истошный вопль впередсмотрящего. Смелый мужчина не оставил свой пост, да же когда море взбунтовалось.

Бриг повернул навстречу лунному свету, пробивающемуся сквозь тучи. Корабль с трудом выбрался из объятий бури, оказавшись под сенью звезд, бледнеющих в рассветном небе. Пока матросы занимались парусами, капитан хмуро всматривался в небо. Таяна крутила головой, сверяясь с созвездиями.

– Этот груз точно проклят, – пробормотала девушка.

– Проблемы? – поинтересовался матрос, который молился Сокрытому.

– Похоже, что да, – протянула Таяна, наблюдая, как капитан склонился над картой. – Нас здорово покрутило во время шторма и вышвырнуло совсем не там, где мы должны были оказаться.

– А понятным языком можно? – скрестил руки черноволосый мужчина, заставив девушку фыркнуть. Он явно никогда не выходил в открытое море, но наглости имел без меры.

– Да все просто, равганец. Мы рядом с твоей родиной. Скоро покажутся скалы вашего берега. В Лаут теперь добраться будет тяжело.

– Слава Сокрытому. Я как раз знаю, кому в Вергазе можно сбыть наш груз.

– Так моя мама встретила моего папу, – с улыбкой закончил историю Лоуренс Барева, смуглый мускулистый мужчина с карими глазами и вьющимися волосами цвета кофе. Двое матросов, слушавшие его, смекнули, что развлечение закончилось, и разошлись, готовясь к вахте. Плавание проходило спокойно, капитан не лютовал, позволяя экипажу некоторые вольности. Лоу уже несколько вечеров подряд устраивался на палубе и травил байки про бесстрашную Тяяну Флинн, а свободные матросы охотно его слушали. Сегодняшняя история открыла тайну, откуда он столько знает о путешествиях девушки-старпома.

– Твой папа был контрабандистом? – скептически хмыкнула Мерса Мотье, как только они остались вдвоем.

Когда женщина возглавляла организацию, торгующую информацией, ей попадалось досье на Лоуренса Бареву. Он рано, еще в детстве, потерял родителей, которые были исключительно законопослушными жителями Вергазы, столицы Равгана. Они жили в торговом районе Йан-Те и, насколько знала Мерса, не были замешаны в темных делишках, в отличие от их сына. После смерти родителей Лоуренс оказался на улице, а потом встретил, на свою голову, Хазери Вале, лидера их маленькой банды.

– Нет, что ты! Мой папа работал в порту Вергазы. После их встречи мама завязала с мореходством и осталась в Равгане.

При рассказе о родителях глаза Лоуренса по-детски заси-

яли. Мерса улыбнулась, глядя на его счастливую физиономию. Ее улыбка быстро растаяла.

– Хазери опять играет?

– Да, – кивнул Лоу, почесывая щетину на щеке. – Я все жду, когда он проиграется, но засранец удачлив.

– Тебя я ни разу не видела за столом, хотя ты вроде любишь карты.

– Я играю лучше, чем Хаз, – мужчина понизил голос. – И мухлюю хорошо, в отличие от него.

– Так он...

– Тихо. Думаю, пора спуститься, – Лоуренс первым отправился к лестнице в трюм.

Мерса последовала за ним, снедаемая неприятным предчувствием. На корабле она сменила платья на практичные кожаные штаны, рубашку с корсетом и куртку. В потертых вещах с чужого плеча она больше походила на члена банды, переживающей не лучшие времена. Сбежавшие из родной Вергазы, чтобы переждать бурю после взрыва Ла-Фар, аристократского района, друзья планировали притаиться на пару месяцев, оправиться после пережитого. Все они лишились близких людей, а Хаз – еще и способности ходить. Если Лоуренс с Мерсой нашли в себе силы держаться, Вале заметно подломился, а характер у него стал еще более невыносимым.

Услышав возмущенные крики из глубины трюма, женщина ускорила шаг. Внутри царил полумрак. Она напрягала

зрение, чтобы не споткнуться, идя на свет в закутке трюма, где стоял голубой алхимический светильник. Лоуренс куда-то пропал, так что решать проблемы, скорее всего, придется ей.

Она подросла как раз вовремя. На ящике, используемом как игровой стол, были разбросаны карты и мелкие монеты. На бочках сидели три члена экипажа. Точнее, сидели двое, а один, самый крупный, схватил низкого худого парня за грудки и поднял, словно куклу.

– Я покажу тебе, как в картах мухлевать! – гневно воскликнул матрос под одобрительный ропот товарищей.

– Ну давай, смельчак, ударь калеку! В этом же так много чести! – рассмеялся ему в лицо Хазери Вале, блеснув неестественно светлыми, почти белыми глазами.

Мерса уже собиралась вмешаться, но слова Хаза подействовали на моряка, тот опустил парня обратно в деревянное кресло.

– Я с тобой больше играть не сяду, – сквозь зубы процедил матрос и направился к лестнице на палубу. Остальные последовали за ним.

– Хаз, о чем ты думал вообще?! – прошипела Мерса, когда все моряки покинули трюм.

– О том, что мне скучно, – парень достал из кармана серебряную монету и принялся перекачивать ее между пальцами.

– Все закончилось? – в кругу света появился Лоуренс.

- Их терпение на исходе. Скоро они будут меня бить, Лоу,
- тихо произнес Вале, не прекращая игры с монетой.
- А ты проигрывать не пробовал? – вскинулся здоровяк.
- Будет меньше шума.

Мерса перевела взгляд с одного на другого, скрестила руки. Большинство проблем в банде Хаза возникало из-за того, что товарищи не доверяли друг другу своих секретов. Когда они втроем отплыли из Вергазы, то договорились, что больше не будут скрывать важную информацию.

- Давай я сяду за стол, а ты будешь по кораблю шастать!
- развел руками Лоуренс.

Хазери ошетинился. Ему тяжело давалась мысль, что больше он не сможет ходить. До травмы парень был отличным домушником: он забирался по практически гладким стенам, вскрывал любые замки, обходил ловушки. Его рост и телосложение служили отличным подспорьем – он проникал туда, куда мало кто мог протиснуться. Твердой земле Хаз всегда предпочитал крыши. На палубе корабля он с тоской смотрел на мачты. Мерса старалась его подбадривать, а Лоуренс, его верный друг, наоборот, стал вести себя гораздо жестче. Хаз в ответ злился, хотя сносил обидные высказывания с небывалой для него выдержкой.

- Мерса, ты мне завтра понадобишься, – напряженно произнес Хазери. Просить помощи ему тоже приходилось учиться.
- Не стой завтра столбом, когда мне врежут.

– Я хочу знать, что вы двое задумали, – мотнула головой

женщина.

– Мерса... – начал Лоуренс, но она остановила его гневным взглядом.

– Мы договорились продолжать наше сотрудничество без секретов. Проходит пара недель, и вы что-то замышляете за моей спиной!

– Хочу на воздух, – буркнул Хаз.

Лоуренс взвалил парня на плечо и понес вверх. Мерса глухо вздохнула, мысленно сосчитала до трех, после чего последовала за ними, удобнее перехватив коляску. Деревянное кресло с колесами было тяжелым и громоздким, но женщина не жаловалась. Раз она выбрала их общество, приходилось мириться с некоторыми неудобствами. За последний месяц она лишилась всего, что имела. Эти парни оказались единственными, кто мог ее понять, кому она могла довериться. Не лучший выбор, но другого не было.

Когда все трое выбрались на палубу, Лоуренс усадил Хаза в коляску и покатил к носу корабля. Вале вытягивал шею, чтобы из-за фальшборта полюбоваться на море, окрашенное закатным солнцем.

Они помолчали, наслаждаясь видом и дожидаясь, пока снующие туда-сюда матросы переместятся подальше.

– Несколько дней назад я услышал интересный разговор, – тихо начал Хазери. Мерсе пришлось наклониться, чтобы расслышать его речь. – Капитан с помощником говорили про некий груз. Как я понял, он маленького размера и довольно

дорогой. Мне стало любопытно...

– С этого всегда все начинается, – закатила глаза женщина. В прошлый раз любопытство побудило его покопаться в прошлом Мерсы, что закончилось конфликтом и ее фиктивной смертью. После того случая женщина с подозрением относилась к проявлениям его неумного любопытства.

– Помолчи. Улыбнись, будто я пошутил. Не вызывай у матросни подозрений.

Мерса натянуто улыбнулась, а Лоуренс, стоявший с другой стороны от Хаза, рассмеялся во весь голос. Несколько моряков обернулись и тут же потеряли интерес. К громкому и жизнерадостному смуглому здоровяку все привыкли.

– Я начал играть, привлекая внимание матросов. Лоу стал травить байки и постоянно находиться на виду, чтобы на него никто не подумал. Пока матросы начинают возмущаться моими проделками с картами, у него есть немного времени, чтобы осмотреть ящики и помещения корабля. Он уже довольно много проверил. Еще когда мы зашли на борт и обсуждали детали плавания, я заметил, что сейфа в каюте капитана нет. Либо груз у него в сундуке, либо где-то на корабле. В каюту попасть сложнее, так что пока проверяем второй вариант. До прибытия в Лаут нам нужно будет найти и умыкнуть груз. На суше продадим его и не потребуется забивать себе голову поиском средств к существованию.

Мерса Мотье смотрела, как солнце медленно скрывается за горизонтом, а волны из оранжевых становятся алыми.

В Равгане красный цвет означал траур. Словно само море скорбело по ее погребенному прошлому. Жизнь изменилась, и уже не станет прежней. Впереди новые горизонты и новые пути к вершине.

– Я в деле, – тихо произнесла женщина. Парни одновременно повернулись к ней и вскинули брови. – Хаз, я завтра подстрахую тебя. Если Лоуренс ничего не отыщет, возьму на себя каюту капитана.

Она привыкла выведывать секреты, проверять информацию и учить этому других. О краже ценных вещей никогда не задумывалась, но, скорее всего, будет не сложнее, чем достать письмо или документ. Ее навыки могут пригодиться.

– Что я слышу, Мерса Мотье! – рассмеялся Хазери. – Ты не перестаешь меня радовать!

Лоуренс снисходительно улыбнулся, глядя на развеселившегося друга. Женщина строго посмотрела в светлые глаза Вале.

– Вы специально мне не рассказывали, да?

Парень нарочито медленно перевел взгляд на солнце, довольно сощурился. Ответа не требовалось. Мерса почувствовала растущее раздражение. С этим мелким манипулятором постоянно нужно быть настороже.

– Мы хотели, чтобы ты сама приняла решение, – Лоуренс подставил лицо свежему ветру.

Мерса промолчала. Они втроем наблюдали, как красное солнце скрывается за горизонтом. Тихий плеск волн и кри-

ки чаек успокаивали ее сердце, прогоняя мысли о том, что Хазери Вале утягивает ее все глубже во тьму.

2. Хазери

Среди ночи Хазери открыл глаза и потянулся. Он с детства не мог уснуть в обычной кровати, потому для ночлега использовал кусок брезента, привязанный хитрым узлом к толстым гвоздям. В гамаке парень хотя бы высыпался. Морская качка приятно убаюкивала. Путешествие могло бы ему нравиться, если бы не слабость, которую он ощущал. Лоуренс и Мерса помогали во всем, только от их заботы становилось еще паршивее. Хазери Вале, которого уважали и побаивались жители Йер-Велу – самого опасного района Вергазы – стал беспомощным калекой, который не может даже самостоятельно вылезти из гамака.

Парень приподнялся на локтях и посмотрел на свои ноги. Попытался пошевелить ступнями. Безрезультатно. Внутри поднялась бессильная злоба, он ударил кулаком по бедру.

– Опять бесишься?

Хаз повернулся на голос и разглядел в полумраке сидящего на кровати Лоуренса. Сначала ему казалось, что друга нет в каюте, потому что в такое время тот обычно спал и громогласно храпел – сказывались последствия нескольких переломов носа, оставивших заметную горбинку.

– Я пытаюсь каждый день, – пробормотал Хазери. – Ничего не происходит.

– Плохо пытаешься! – рявкнул Барева и резко встал.

В маленькой офицерской каюте, которую им уступили на время путешествия, здоровяк Лоу казался еще больше. Он подошел вплотную к гамаку Хаза. Лицо его исказила злоба.

– Ох, нет, опять, – сокрушенно пробормотал Хаз, спрятав лицо в ладонях. – Лоу, пожалуйста, не надо...

Барева схватил парня за плечи и повернул к себе:

– Ты очень плохо стараешься, Хазери Вале!

– Лоу, остановись, – с болью прошептал Хаз.

– Ты как был слабаком, так и остался. И дело не в ногах. Я вечно с тобой няньчусь. Надоело.

– Никто тебя не просил! – воскликнул Вале. Он выхватил из ножен кинжал и направил на друга. Рука задрожала.

– И что ты сделаешь? – хмыкнул Лоу. Он мягко отобрал у Хаза кинжал. – Я знаю, дружище, ты никогда не причинишь мне зла.

Хазери смотрел в карие глаза человека, который был его семьей. Сейчас в этих глазах плескалось столько ненависти, что голова шла кругом.

– Лоу, остановись.

– Поздно. Ты испортил нашу жизнь. Убил Муро.

– Я не...

– Ты убил ее, Хаз! – закричал Барева. – Убил нашу Муро! Ты во всем виноват!

– Прекрати! Убей меня, раз я так виноват! – горько воскликнул парень.

– Смерть для тебя будет слишком легкой участью, – здо-

ровяк почесал щетину. – Тебе предстоит долгая, мучительная жизнь.

Он перехватил кинжал Хазери. Сверкнула сталь, окрасившись алым – Лоуренс всадил кинжал другу в плечо. Вале закричал от боли.

Хаз проснулся. Боль в плече угасла, но рука неприятно пульсировала. За окном занимался рассвет, каюту наполнял мерный храп Лоуренса. Хазери пытался отдышаться, по лбу струился холодный пот. Сны были настолько реалистичные, что после пробуждения он не понимал, где реальность. Парень лежал, глядя в потолок, и пытался успокоить колотящееся сердце. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Через четверть часа он придет в норму, а там уже и его веселый добродушный друг проснется. И все станет как обычно.

Кошмары снились Хазу каждую ночь с того дня, как его пытали. Ритуалом удалось вылечить вспоротый живот с развороченными кишками, раздробленные ноги и вырванные ногти. Но что-то пошло не так, и ходить он больше не мог, а по ночам в его сны проникали друзья и жестоко издевались над ним. За все время он не видел кошмары только когда с ним в гамаке спала Аш. Рыжая бестия с хищными зелеными глазами согревала парня своим хрупким телом, отгоняя сновидения. Каждое утро на корабле Вале жалел, что не взял ее с собой. Мин-Мин, как опекунша Аш и владелица дома удовольствий, где та работала, вряд ли отпустила бы ее, а

портить отношения, забирая девушку без разрешения, Хаз бы не отважился. В конце концов, Мин-Мин всегда помогала ему и банде.

Лоуренс перестал храпеть, резко сел в кровати, огляделся. Он всегда пробуждался, готовый нападать, защищаться или бежать – привычка, выработанная в детстве, когда они с Хазом спали в заброшенных хибарах, ночлежках, а то и вовсе под открытым небом. Даже не угадать, где было опаснее.

– Хаз? – тихо позвал здоровяк и подошел к гамаку. Умелый мечник двигался легко и почти бесшумно. – Как ты?

Хазери сел, попытался шевельнуть ступней, фыркнул. Лоу вздохнул и вытащил друга из гамака. Так теперь начиналось каждое утро. Пробудившись от страшного сна, Хаз попадал в кошмар реальный, где вся его жизнь зависела от других людей. Первое время он злился и всячески демонстрировал недовольство. Сейчас, спустя пару недель, он успокоился и пытался свыкнуться со своим недугом: уже не надеялся на выздоровление, а искал способы повернуть невозможность ходить себе на пользу. Пользы было мало. Пока получалось неплохо играть на жалости и сочувствии окружающих.

Лоу, следуя наставлениям его подружки-медики, принялся разрабатывать Хазу ноги. Еще одно ежедневное унижение. В такие моменты хотелось выброситься в море.

Невеселые мысли прервал деликатный стук в дверь – в каюту пожаловала Мерса Мотье. Сегодня она вырядилась в синее, под цвет глаз, платье, а густые каштановые волосы со-

брала в высокую прическу. Хаз оценил, как тонкий воротничок подчеркивал ее открытую шею, а скромный вырез на груди оставлял раздолье для фантазии. Женщина коротко кивнула, когда оба друга приветственно махнули ей руками с полусогнутыми безымянным пальцем и мизинцем – знаком Дельных, криминального общества Равгана. Мерса не признавала этого знака и не почитала Сокрытого – бога, что укрывает воров и убийц в своей тени, закрывает глаза страже, награждает удачей за дерзость.

– Ты рано сегодня, – произнес Лоуренс, сгибая и разгибая Хазери колено.

– Не спится.

– Лоу, прекращай, это пустая трата времени, – дернулся Хаз. Барева недовольно засопел, но ногу парня отпустил.

– Я кое-что разузнала, – как бы между прочим заявила Мотье. Помолчала, дождавшись, пока оба друга посмотрят в ее сторону, прошла по маленькой каюте к окну. – Мы поймали попутный ветер, и в Лаут прибудем раньше срока.

– Значит, надо действовать быстрее, – Вале оттолкнулся локтями от подушки и сел.

– Сегодня у меня ужин с капитаном, – серьезно кивнула Мерса. – Днем помогу тебе с картами, Хаз.

– Может, тогда и не нужно будет ему играть? – вздохнул Лоуренс. – Нарвется ведь.

– Плевать, – отмахнулся Хазери. – Не отлынивай, Лоу. Мы с Мерсой устроим шоу, дадим тебе больше времени. Ты уж

постарайся обшарить все. Нужно найти груз сегодня, а с завтрашнего дня быть паиньками и не вызывать подозрений.

3. Мерса

Мерса предполагала, что ценный груз малого размера скорее всего хранится у капитана в каюте. Парни тоже так считали, потому вынудили ее вступить в игру. Методы их оставляли желать лучшего, но Мотье и самой было интересно, сможет ли она сыграть свою роль в аванюре. Азарт Хазери Вале захватил и ее. Теперь женщина понимала, почему люди шли за ним. Была особая притягательность в дерзости его планов и алчном блеске светлых глаз.

К обеду Мерса и Лоуренс заняли свои места на баке. В платье и туфлях на низком каблуке передвигаться по палубе стало сложнее, вдобавок, все моряки мужского пола пялились на нее и разве что слюни не пускали. Три женщины из команды судна не очень-то отличались от своих товарищей: мускулистые, коротко стриженные, с обветренными лицами, разве что бороды не носили. Утонченная, элегантная Мотье выделялась на их фоне и привлекала много внимания, чему не очень-то радовалась.

Лоуренс рассказывал про приключения матери морякам, отдыхающим перед вахтой. Те одобрительно хмыкали, а Мерса гадала: правду говорит ее друг или выдумывает на ходу. К концу истории о бесстрашном старпоме Таяне Флинн, придумавшей гениальный план побега от пиратской флотилии, половина экипажа увидели Лоуренса и Мерсу вместе.

Свою роль сыграл наряд Мотье. Спускаясь вслед за Лоуренсом в трюм, она чувствовала на себе обжигающие взгляды. Давно, очень давно никто не отваживался похабно смотреть в ее сторону. Аферистка поджала губы, стараясь не обращать внимания. Дело важнее, да и здесь, на корабле, у нее не было той власти, что в Вергазе. Там даже после потери организации остались ниточки от широко раскинутой сети.

Лоу спустился первым и исчез в полумраке. Мерса осторожно ступала по крутой лестнице, придерживая платье. Оказавшись в трюме, поспешила на шум, доносившийся из закутка, где собирались картежники. Капитан не одобрял азартные игры, и Хазу потребовалось время, чтобы затянуть команду к импровизированному игровому столу. Опасаясь гнева начальства, матросы старались вести себя тихо. Сегодня же они совершенно не скрывались. Что-то изменилось.

На бочках сидели трое матросов. Мерса отметила, что она их тут не видела. Посередине широкого ящика, за которым устроились игроки, стоял алхимический светильник, вокруг блестели горсти монет.

– Ну что, мелкий? Весь проигрался, – захохотал бородастый матрос, раскладывая карты. – Картежник из тебя никудышный!

– Еще раз, – тихо произнес Хазери, глядя на окружающих исподлобья.

Моряки переглянулись.

– У тебя ж ничего не осталось, – издевательски заржал тот, возле которого лежала самая большая горка медных монет.

Хаз сощурил светлые глаза и резким движением стянул с шеи кожаный шнурок. Сверкнула благородная желтизна металла, и на ящик легло золотое украшение с крупным рубином.

– Кулон моей матери, – прорычал парень. В воцарившейся тишине он добавил более мягко. – Все, что у меня от нее осталось.

Кто-то присвистнул, кто-то недовольно забубнил себе под нос.

– Хаз, не надо, – с горечью произнесла Мерса, сделав шаг в круг голубоватого света. Никто не взглянул в ее сторону.

– Мерса, Лоу, не лезьте! – повысил голос Вале. – Хочу – играю! Это моя вещь, и я могу ее поставить!

Раздражение в голосе друга заставило женщину отступить. Она заметила, что Лоуренса рядом нет. Зато теперь все думают, что он рядом.

– Играем, – с вызовом произнес бородатый матрос и подвинул монеты на середину стола. – Не надейся, парень, что мы потом поведемся на твои слезы и отдадим побрякушку обратно.

Хаз откинулся на спинку деревянного кресла, скрестил руки, пока один из моряков раздавал карты.

Мерса никогда не интересовалась азартными играми, потому не понимала, что происходит за столом. Карты с раз-

ными мастями выкладывали в ряд, забирали, меняли местами, потом часть складывали в стопку и брали новые снизу другой стопки. Моряки хмыкали, барабанили пальцами по столу. Лицо Хаза оставалось непроницаемо.

– Ну что, раскрывайся, мелкий, – пробасил старший из матросов, выложив на импровизированный стол шесть карт. Его примеру последовали остальные.

Хазери положил карты рубашкой вверх, поочередно перевернул. С каждой новой картинкой лица матросов мрачнели. Последней показался череп с костями. Мужчины повскакивали и, как один, приблизили лица к картам. Спустя пару мгновений трюм наполнился возмущенными и разочарованными криками.

Хаз поднял на них светлые глаза и ухмыльнулся:

– Я выиграл.

Мужчины качали головами, стоя возле своих мест. Мерса облегченно выдохнула: она боялась, как бы Вале снова что-нибудь не выкинул. Парень схватил кулон и надел на шею, спрятав под одеждой, потом сгреб монеты на свою сторону ящика.

– Что, денег у вас больше нет? Ну, бывает, жалованье, поди, мизерное, раз такую мелочь ставите. Думали на мне навариться? Да я каждого из вас могу обыграть...

– Это что?! – бородатый матрос схватил парня за руку – из рукава торчала карта с изображением дворца.

Мужчины, уже собравшиеся расходиться, вмиг окружили

Хаза, закрыв Мерсе обзор. Женщина подошла ближе, выглянула из-за широких спин, стараясь ничего не упустить.

– Дурить нас вздумал?! – моряк, державший руку парня, встряхнул ее, и у того из рукава высыпалось еще несколько карт. Мотье заворуженно наблюдала, как они, кружась, рассыпались вокруг.

– Ну, раз прокатило с вашими друзьями, чем вы хуже? – хохотнул Хаз.

Бородач повалил его на пол вместе с креслом. Вале закрыл голову руками, подволок безвольные ноги, защищая живот.

– Прекратите! – вскрикнула Мерса.

– Дамочка, идите погуляйте, тут мужской разговор, – процедил один из матросов.

– Да как вам не стыдно! – запылала праведным гневом Мотье. – Он калека, да еще в два раза меньше вас!

– Карточный мухлеж наказуем независимо от размера.

– Посмотрите на него! – Мерса обошла мужчин и встала между ними и Хазом. – Он совсем недавно пережил трагедию и теперь не может ходить. У него радости, кроме карт, нет в жизни!

– Не знаю, как у вас, сухопутных, а в море за такие выходки ломают пальцы.

– Так, я долго терпел. Больше не стану. А ну оставили его в покое! Быстро! – раздался голос Лоуренса, и здоровяк вышел из тени, будто все время стоял там.

Оценив его крупную фигуру, сжатые кулаки и перекошен-

ное гневом лицо, матросы отступили. Каждый забрал себе по паре горстей монет с ящика, после чего они поднялись на палубу, оставив друзей одних.

– Лоу, – тихо позвал севший на пол Хаз. Друг поднял его и усадил в кресло. – Пошли отсюда.

Они втроем поднялись на палубу, прошли к корме, чувствуя на себе презрительные взгляды моряков, спустились в каюту. Лоуренс оглядел коридор, закрыл дверь и расслабленно привалился к ней, скрестив мускулистые руки. Мерса уселась на единственную койку. Хаз с ухмылкой посмотрел на женщину:

– Bravo, Мотье. С твоим актерским талантом могла бы играть в театре! Но стоило больше давить на жалость, чтобы они деньги оставили.

– Радуйся, что хоть кулон удалось сохранить, – глухо отозвалась Мерса.

– Кулон?

– Твоя ставка. Украшение матери, – женщина осеклась, увидев издевательски поднятую бровь. – Ах ты гаденыш!

Вале рассмеялся и достал из-за пазухи золотую безделушку. Лоу улыбнулся, кашлянул в кулак.

– Мерса, я ничего не знаю о своих родителях. И памятные цацки не храню.

– До заварушки с аристократами у нас оставалась несбытая ювелирка. Удобно держать ценности при себе на крайний случай, – пожал плечами Лоуренс. – Не смотри на меня

так, будто прирезать хочешь.

– Вы оба иногда бываете невыносимы.

– Иногда? – прыснул Хаз, заслужив новый гневный взгляд. Он подмигнул Мерсе и повернулся к Лоуренсу. – Ну что, хватило тебе времени?

– Да-а, – протянул Барева. – Только вот ничего стоящего я не нашел.

– А что там вообще есть?

Барева махнул рукой.

– Ерунда, всякие алхимические порошки, медицинские приборы. В Равгане этого добра навалом. Ничего особенного или дорогого. Даже контрабанды нормальной нет.

– Из контрабанды у них есть мы, – задумчиво произнесла Мерса. – Скорее всего, они догадались о причине нашего спешного отъезда из Вергазы.

– Значит, достаточно рискованные, чтобы ввязаться в перевозку преступников, – покивал Хаз. – Осталось выяснить, что еще у них скрыто.

– И скрыто ли, – добавил Лоуренс.

Хазери бросил на него быстрый взгляд, насупился и буркнул:

– Вся надежда на тебя, Мотье.

После заката Мерса накинула на плечи легкую шаль и отправилась на ужин с капитаном. Корабль двигался на юг, поэтому спустя пару недель плавания стало ощутимо теплее да-

же по ночам. В Вергазе сейчас пришлось бы кутаться в шерстяное пальто. Или в тюремную робу, если бы друзей обвинили во взрыве. Мотье надеялась, что в Лауте ее уже ждет весточка с хорошими новостями от Ироны, ее бывшей подопечной, а ныне – главы организации, построенной Мерсой. Друзья перед отплытием задействовали все свои связи, чтобы убрать от себя подозрения и представить взрыв в подземных тоннелях знати как несчастный случай. Или скинуть вину на самих аристократов из клуба чтецов, которые тогда погибли.

– Мерса, рад, что вы пришли разделить со мной трапезу. Проходите. У меня есть хорошее вино, угощу вас.

Каюта капитана была не намного больше тех, что Мерсе, Лоуренсу и Хазери уступили помощники капитана на время плавания. На торговом судне мест для пассажиров не предусмотрено, но за круглую сумму друзей согласились взять на борт. В тесном помещении ютились узкая кровать, письменный стол, два кресла по разные стороны от него, сундук и шкаф. На накрытом столе красовались блюда корабельной кухни: рыба с тушеной фасолью, нарезанный тонкими ломтиками сыр и сушеные яблоки с финиками. Для капитана старой закалки по его распоряжению готовили то же, что ели все на корабле. Мерса окинула взглядом скудный стол и оценила практичность предводителя судна.

– Спасибо, капитан Райзум, – Мотье приняла бокал из сухих обветренных рук мужчины.

Капитан корабля «Кантаньера», на котором они путешествовали, выглядел лет на пятьдесят, о настоящем возрасте оставалось лишь гадать. Ветер и морская вода стесали его смуглое лицо, а принятые тяжелые решения углубили многочисленные морщины. Его великолепная осанка и сосредоточенность говорили о военном прошлом, хотя не объясняли причин ухода в торговлю.

– Как ваше самочувствие? Нравится ли вам плавание? – скрипучим голосом спросил мужчина.

– Да, все хорошо.

За время, что они провели на корабле, вечно серьезный капитан Райзум говорил с ней раз пять, и каждый разговор начинался с вопросов о самочувствии и плавании. Похоже, он понятия не имел, о чем еще можно говорить с гостьей.

– Ну и славно, – капитан пригубил вино. Довольно улыбнулся и махнул рукой в сторону еды. – Угощайтесь!

Какое-то время капитан был поглощен ужином, и Мерса его не отвлекала. Дождавшись, пока мужчина утолит голод и сделает глоток вина, она заинтересовалась:

– Вы говорили, мы скоро будем в Лауте, верно?

– Да, аккуратно через три дня прибудем в порт Острамаро, если ветер не сменится.

– Спасибо за чудесное путешествие. Надеюсь, мы не сильно вас стеснили, – Мерса обаятельно улыбнулась, но натолкнулась на серьезный взгляд собеседника.

– Вообще-то стеснили, мазель Мотье, – произнес он. – Из-

вините, к вам у меня никаких претензий. Ваши спутники... Уж не знаю, что вас с ними связало, но таких бандитских рож я давненько не видал. Они отвлекают команду, устраивают склоки. Я бы посоветовал на суше держаться от них подальше.

– Простите. Я поговорю с ними, и оставшееся время они не будут вам докучать.

– Вы заплатили мне достаточно, чтобы я не лез в ваши дела. Позвольте дать совет старого капитана красивой женщине. Не связывайтесь с такими, как они. Не доведут они до добра.

– Прекрасный совет, – кивнула Мерса, внутренне полностью с ним соглашаясь. Пригубила вина и продолжила. – Я случайно оказалась в их обществе. По прибытию в Лаут наши дороги разойдутся. Вы очень нас выручаете своей услугой по перевозке. Надеюсь, вам удастся продать свой груз по самой высокой цене.

Взгляд капитана непроизвольно метнулся к сундуку, на котором висел массивный замок. Мерса сделала глоток вина, будто ничего не заметила.

– О каком грузе вы говорите, мазель? – капитан изучающе уставился на нее, стараясь прочесть ответ в глазах женщины.

Пусть Мерса и была раза в два младше собеседника, в эту игру играла гораздо лучше него. Состроив невинное лицо, она удивленно захлопала ресницами.

– О том, который вы переправляете. Вы же торговцы. Я думала, вы что-то везете из Вергазы. Помимо нас.

Капитан Райзум выдохнул.

– Да, вы правы. Мы торгуем в Лауте алхимическими приборами и ингредиентами.

– Значит, я говорю про них, – улыбнулась Мерса и отсалютовала мужчине бокалом. – За успех в делах!

4. Лоуренс

Лоуренсу нравилось, что Хаз воспрял духом и перестал сокрушаться из-за невозможности ходить. За последнее время из уверенного в себе лидера его друг превратился в капризного нытика. Лоу всеми силами старался, чтобы Хазери вернулся в строй и прекратил валять дурака.

Оставив его в каюте, Лоуренс бесцельно слонялся по кораблю. Матросы недовольно зыркали в его сторону, но помалкивали. Телосложение и движения выдавали в Лоу умелого бойца, и никто не желал с ним связываться.

Барева привык, что жизнь постоянно крутится вокруг опасностей, авантюр и составления хитроумных афер. Бездействие его раздражало. Спокойствие волн и убаюкивающая праздность в течение долгих недель никому не шла на пользу. Хазери замкнулся в себе, а Мерса стала строить из себя няньку там, где стоило двинуть парню по шее.

Лоу занимался воспитанием Хаза с самого детства и прекрасно знал, когда нужно помочь, а когда – устроить трепку. Умный, ловкий и дикий ребенок легко отбивался от рук. Хоть сейчас их товарищество выглядело как равный союз двух старых друзей, Барева успел побыть Хазери и отцом, и братом, и телохранителем, хотя сам старше парня года на три. Они соединили свои жизни, чтобы избежать одиночества, означавшего на улицах Йер-Велу смерть. В детстве

все казалось гораздо проще: враги известны, цели достижимы. Хаз не останавливался на достигнутом, шел вперед без оглядки, изобретал новые способы получить желаемое, будь то чужое тайное письмо или чья-то смерть. Потом он решил, что вдвоем им сложно осуществлять хитроумные задумки. Так появилась банда Хазери Вале: без названия, без меток, состоящая из четырех человек и приносящая массу проблем всему городу. С Муром и Патриком они за последние годы наворотили кучу дел, споткнулись лишь на последнем, которое выглядело, как сложный заказ на убийство, а впоследствии превратилось в личную вендетту за смерть маленьких детей, из жизненной силы которых создали артефакт. Лоу подозревал, что Хаз мстил не только за детей, но и за то, что сам пережил их страдания, оставшись в живых. Магический ритуал навсегда оставил на нем след, изменив цвет глаз и неизвестно как перестроив организм. Хазери в долгу перед обидчиками не остался.

Потеряв в ходе свершения мести дом и друзей, ставших семьей, Лоу, Хаз и Мерса оказались на деревянной посудине посреди моря, несколько дней мучились от морской болезни, а оправившись, нырнули в пучину бездействия. Вале подкинул им занятие, якобы подслушав разговор капитана о ценном грузе. Барева радовался хоть какому-то делу, даже если Хаз придумал всю эту историю для развлечения.

Лоуренс прошелся к носу корабля. На небе сияли звезды, луна серебрила морскую рябь. Через несколько дней они

окажутся на твердой земле, и их жизнь вновь наполнится движением. Лоу поймал себя на мысли, что увидит родину своей матери, и внутри сентиментально екнуло. Безделье пагубно на нем сказывалось.

Он безмятежно оперся локтями на фальшборт, украдкой поглядывая на корму. Ужин Мерсы и капитана затянулся, а парни изнывали от любопытства. Лоуренс уже начал ощущать себя дураком, пялясь на неизменный пейзаж. Хаз небось в каюте вообще уже на стенку полез. Барева собрался вернуться к другу, но тут дверь каюты открылась, и показался капитан Райзум, держа под руку покачивающуюся Мерсу. Лоуренс никогда не видел, чтобы ее так шатало, хотя пару раз они знатно напивались всей компанией.

Дверь каюты капитана на торговом судне вела прямо на палубу, в то время как помещения офицеров располагались ниже. Капитан придерживал женщину, чтобы она не оступилась, спускаясь по лестнице. Лоу, не поворачивая головы, наблюдал, как они скрылись из виду, как позже Райзум вернулся к себе. Барева лениво выпрямился, потянулся, неспешно отправился в каюту, где ждали Хазери и практически трезвая Мерса.

– Судя по походке, ты уже должна спать, пускай слюни на подушку, – хохотнул Лоу, глядя на Мотье.

Женщина в ответ скрестила руки на груди:

– Притворяться пьяной, шагая на каблуках по качающейся палубе, не так уж сложно.

– А я уже привык к качке, – пожал плечами Лоу.

– Надень мои туфли и проверим.

– Может, что-нибудь по делу скажете? – послышался раздраженный голос из гамака.

Лоуренс и Мерса резко замолчали, шутливое настроение сменилось деловым. Хазери приподнялся на локтях, потер глаза указательным и большим пальцами, от краев к переносице. Вид у него был уставший. Барева выглянул в коридор и плотнее закрыл дверь, прижался к ней спиной, вслушиваясь в звуки за пределами каюты.

– У капитана действительно что-то есть, – понизила голос Мерса. Лоу удивленно вскинул брови, но промолчал, давая ей продолжить. – Что-то в сундуке с большим замком.

– Замком? – подался вперед Хаз. – На сундуке не было замка, когда мы сели на корабль.

– А сейчас есть.

– Какой?

– Такой... большой, – женщина показала пальцами размер примерно с ее кулак. – Навесной.

– Модель?

– Откуда мне знать модель замка?

– Пользы от тебя никакой, Мотье, – отрезал Хазери.

– Знаешь, что...

– Я думаю, вам обоим стоит успокоиться, – повысил голос Лоуренс, пресекая зарождающуюся ссору. Он сурово взглянул на друзей, и те пристыженно умолкли. – Хаз, Мерсе не

обязательно знать модели замков. Тебе хватит того, что он большой и навесной. Думай, что это может быть. Мерса, а ты не ведись на его провокации. Пора уже привыкнуть, что он сначала ляпнет, а потом думает.

– Не собираюсь я привыкать к такому отношению...

– Мерса, форма какая? – резко переключился Хаз, не обращая внимания на ее недовольство.

– Круглая, – женщина сделала глубокий вдох.

– А форма скважины?

– Хаз, я не знаю. Форму скважины мне не разглядеть было.

Вале открыл рот, кинул быстрый взгляд на нахмурившегося Лоуренса и промолчал. Погасив раздражение, он произнес:

– Замок – это в любом случае нехорошо. Но он подтверждает наличие чего-то ценного внутри. Скорее всего, капитан решил перестраховаться, заметив нашу активность. Теперь к вопросу, как попасть в каюту, прибавился вопрос, как вскрыть замок. Меня бы он не остановил, но тут проблема в проникновении. Лоу слишком бросается в глаза. Мерсе проще туда попасть, особенно после такого долгого ужина, – он многозначительно посмотрел в сторону Мотье. – Я-то понимаю, что вы только ели и пили, но матросня теперь не удивится, даже если ты среди ночи туда заявишься. Только сомневаюсь, что ты справишься с замком.

– Я могу научиться.

– Нет, не можешь, – покачал головой Хаз без тени насмешки. – Оценивай свои способности здраво. Мне не на чем тебя учить, и за пару дней никто не освоит взлом замков всех моделей, подходящих под твое описание. Бездна, если бы не ноги, я бы даже через окно со стороны моря туда пролез.

– Я могу все сделать, – подал голос Лоуренс.

Хазери задумчиво посмотрел на него. Смотрел долго. Затем нахмурился и мотнул головой.

– Ты не справишься. Я не знаю, что должно случиться, чтобы у двери каюты на тебя не обратили внимание. Да и с отмычками ты копаешься по часу.

Воцарилась тишина. Все размышляли над словами Хазери. Мерса, поджав губы, смотрела в окно. Вале, положив подбородок на кулак, уставился в одну точку. Лоуренс переводил взгляд с одной на другого. Он был согласен с другом, но хотел внести свою лепту в дело. Оставаться в стороне, когда другие рискуют собой, не в его правилах.

Хаз моргнул и нарушил тишину:

– Я могу прыгнуть за борт.

– Что?! – одновременно воскликнули Лоуренс и Мерса и тут же прикрыли рты руками, вспомнив, что нужно вести себя потише.

– Я отвлеку внимание. Меня побегут спасать. А ты проникнешь в каюту.

– Ты не думаешь, что это самый идиотский план из всех, которые могли прийти тебе в голову? – разозлился Барева.

– Учитывая, как вас обоих «любят» на корабле, – произнесла Мерса, – тебя могут и не спасти. Прыгать за борт должна я.

– За что Сокрытый свел меня с самоубийцами? – прикрыл лицо ладонью Барева. – Никто не будет прыгать за борт. Нам нужен другой план.

– Можно прорубить дыру в потолке и закинуть меня туда, – Хазери указал пальцем вверх. – Капитан примерно над нами расположился, только бы не промахнуться.

– Дерево толстое, не получится, – покачал головой Лоу. По кривой ухмылке друга он запоздало сообразил, что Вале над ним издевается. Барева перевел взгляд с хихикающего парня на улыбнувшуюся Мерсу и недовольно цыкнул. – Так, хорош трепотни на сегодня. Расходимся спать.

5. Хазери

Хазери проснулся в темноте и тишине. Он уже достаточно различал сон и реальность, и понял, что находится в очередном кошмаре. Во сне было темнее, луна не светила в окно. Тишина резала по ушам. Хаз сел и сосредоточился, ожидая, когда кошмар сделает свой ход. Время шло, а ничего не происходило. Он посмотрел на свои ноги и попытался шевельнуть ступнями. Как всегда, безрезультатно.

– Лоу, – тихо позвал Хазери.

– Его здесь нет, – слышался в темноте знакомый хриплый голос, от которого у Хаза побежали мурашки по коже.

– Бездна... – у парня сдавило грудь. Предыдущие кошмары показались ему ерундой по сравнению с тем, что ожидало впереди. – Мурро, только не ты.

– Ты не рад меня видеть?

Женский силуэт вспорхнул с кровати и оказался рядом с его гамаком. В каюте посветлело, Вале увидел мышино-го цвета волосы, серо-голубые глаза, невзрачное, ничем не примечательное лицо. Ее ловкие пальцы выудили, словно из воздуха, серебряную монету. Хаз завороченно смотрел, как карманница перекачивает ее между пальцами.

Он попрощался с Мурро, когда смотрел на зарево взрывов Ла-Фар, района знати в Вергазе. Тогда Хазери желал стереть в пыль весь город вместе с жителями, но такого ему бы никто

не простил, особенно Лоу, Мерса и сама Муро. Даже ограничившись одним безлюдным на момент взрывов районом, друзья сочли лучшим вариантом покинуть Вергазу.

Дела, которые следовало уладить перед их отплытием, и многодневное путешествие по морю притушили его жажду мести, смягчили воспоминания. Он смирился с потерей и пытался жить дальше, хотя кошмары и собственная неполноценность изо дня в день подтачивали желание бороться. Хаз опустил голову.

– Прости...

– За что?

– Я не смог...

– Что, Хаз? Что ты не смог? – монета пропала из рук так же внезапно, как появилась.

– Не смог спасти тебя, – с усилием произнес Хазери.

Он услышал презрительный хриплый смех. Ответ был неверный.

– Ты не смог спасти мою дочь, – прошептала Муро. – Я доверилась тебе. А ты сбежал.

– Я позаботился о ней.

– Это я позаботилась о ней. По моей просьбе Ирона забрала ее к себе. Ты ничего не сделал.

Муро приблизилась, и Хаз сжался, ожидая болезненного удара, которые повторялись ночь за ночью.

– Не дергайся, я не буду тебя бить. Или что там с тобой делали остальные.

Из рукава карманницы скользнул стилет, она махнула им и положила Хазери на колени. Тот посмотрел на оружие, перевел взгляд на погибшую подругу. Она выглядела так же, как он ее помнил. Такая настоящая и живая. Он заставил себя представить, как из его окровавленных пальцев выскользнула ее рука, как ее тело в неестественной позе лежало на камнях. Хаза затрясло, но других способов рассеять сон он не придумал.

– Вообще-то это невежливо – пытаться избавиться от меня, – нахмурилась Муро. Она схватила откуда-то взявшийся стул и уселась на него верхом, положив локти на спинку. – Хаз, ты вообще-то мне должен. Мог бы хотя бы разговором свою вину загладить.

– Муро, я знаю, что виноват, – сдавленно ответил Хазери, рассматривая стилет у себя на коленях. – С Ироной она в большей безопасности. Посмотри на меня! Я сейчас даже себя не могу защитить.

Он поднял глаза и столкнулся с изучающим взглядом девушки. По спине пробежал холодок.

– Не можешь. Зато продолжаешь втягивать друзей в неприятности.

– Я...

– А ведь план хорош, – не слушая парня, продолжила карманница. – Если ты бросишься за борт, все внимание будет приковано к тебе. А Лоу успеет вскрыть дверь каюты и замок на сундуке. Мерса права: тебя, скорее всего, не будут спа-

сать, ты слишком раздражаешь команду. С другой стороны, если ты потонешь, твои друзья разделят прибыль на двоих, больше достанется. Ты все равно приносишь только проблемы и разочарование.

– Неправда, – буркнул Хаз.

– Правда. Все от тебя устали. Будет лучше, если ты исчезнешь. Твои друзья освободятся.

– Прекрати.

Муро озвучивала те же мысли, что преследовали его с того злополучного ритуала, после которого ноги от колен и ниже перестали его слушаться. Только одно дело думать, а другое – слышать от подруги.

– Что, тяжело осознавать собственную никчемность?

– Тяжело, – глухо ответил Хаз. – Я не хочу быть обузой для них. Но что я могу сделать, Муро?!

– Ты знаешь, – холодно ответила карманница и указала взглядом на стилет.

– Могла бы предложить что-нибудь поинтереснее, – проворчал Вале и взял оружие в руку. Тронул кончик клинка пальцем – выступила кровь. Острый.

Послышался странный гул. Хаз непонимающе огляделся в поисках источника, ожидая новый виток кошмара. Ничего не происходило, гул усиливался. Муро молчала, будто ничего не заметила.

– Ты никогда бы не посоветовала мне убить себя, – прошипел Хазери. – Не этому я тебя учил.

– Смерть меняет точку зрения, – хмыкнула карманница.

Хаз хотел было ответить, но тут сильный рывок выбил его из сна.

– А ну просыпайся, дурень! Ты что творишь, Сокрытый тебя подери?!

Хазери открыл глаза и увидел перед собой испуганное лицо Лоуренса. Тот держал парня за плечи и тряс так, что у Вале зубы клацали.

– Лоу, прекрати! – рявкнул Хаз и попытался вырваться из хватки огромных ручищ.

Барева сделал шаг назад, не отрывая взгляда от друга. Хазери и сам понял, что не так: его никогда не приходилось будить, он просыпался либо от любого постороннего звука, либо в то время, в которое ему требовалось. Он оглянулся по сторонам и убедился, что находится в каюте корабля. Где-то наверху слышались крики и топот, качка заметно усилилась. По окну барабанили капли дождя.

– Хаз, ты чего удумал?

Парень опустил глаза и увидел в своих руках кинжал. Когда он его вытащил из спрятанного под подушкой чехла, неизвестно. Капитан запретил появляться с оружием, потому друзья, скрепя сердце, спрятали верную сталь в каюте. На лезвии кинжала темнела капля крови, а на пальце сочился порез.

– Плохо, – пробормотал Вале и дал себе мысленное обе-

щение больше не трогать острые предметы в своих кошмарах.

– Еще как, – Лоуренс выхватил у него кинжал. – Не хочешь объяснить?

– Не хочу.

Лоу раздул ноздри и процедил:

– Если еще раз попытаешься что-то с собой сделать, я тебя свяжу ремнями. И не развяжу до возвращения в Вергазу.

– Я не...

– Сиди тут и не высовывайся, – Барева пресек оправдания друга. – Я иду наверх. Все пошло наперекосяк – мы в шторм попали. Весь корабль на ушах стоит.

Лоу положил оружие Хаза на единственную кровать и вышел из каюты. Вале выгнулся в гамаке, посмотрел в окно. Из-за темноты он думал, что еще ночь, но по ощущениям, хоть и сбитым, рассвет был далеко позади. Небо затянуло темными, почти черными, тучами. Прислушавшись, парень понял, что крики на палубе – это повторяемые за капитаном команды, разносящиеся от кормы до бака. Экипаж знал, что делать во время шторма. А вот Хаз понятия не имел.

Стены каюты трещали под натиском бьющих по бортам волн. Судно кренилось из стороны в сторону, отчего гамак раскачивался все сильнее. Хазери извернулся и вылетел из подвешенного брезента на пол. Прополз до кровати, схватил кинжал. Здесь, на корабле, объятom штормом, не от кого защищаться и не на кого нападать. Грозное в руках Хаза ору-

жие обернулось бесполезной железякой.

Корабль чувствительно наклонился, слышались испуганные крики. Хаз сжал зубы. Лоу скорее всего на палубе помогает команде бороться со штормом. Его самоотверженность ни разу не доводила до добра. Остается надеяться, что его не смоем за борт.

– Бездна, – ругнулся парень.

Сейчас все заняты, на него никто не обратит внимания. Он стащил с кровати Лоуренса плотную ткань, заменяющую одеяло. Задумчиво посмотрел на кинжал и пустил его в ход.

6. Мерса

В Вергазе осенью часто бывали бури. Из-за дождя река Мора, что разделяет город на две неравноценные половины, выходила из берегов, и каждый год набережную укрепляли мешками с песком. Грозы и пробирающий до костей ветер постоянно сопровождали столицу с середины осени до начала весны. Зимой мокрый снег лип к одежде, покрывая ее ледяной коркой, а стылый влажный воздух резал легкие, словно ножом.

Оказавшись во время шторма в открытом море, Мерса поняла, что погода дома была вполне терпимой. Утром Мотье проснулась от раскатов грома, которые сначала приняла за взрывы, быстро оделась, выскочила на палубу и застыла, ошарашенная увиденным. На черном небе сверкали молнии, волны поднимались так высоко, что под ногами то и дело пенилась морская вода. Женщина замерла, наблюдая, как мокрые матросы слаженно выполняют команды и эхом разносят их по кораблю.

– Крепи фор-марсель! Ставь штормовую бизань! – скрипучий голос капитана доносился с верхней палубы.

Мерса попыталась понять по лицам ближайших моряков, плохи ли дела, но те настолько сосредоточились на работе, что не выказывали никаких эмоций. Женщина немного успокоилась, убедившись, что корабль находится в руках

профессионалов. Временами их поведение заставляло усомниться.

– Мерса, ты что тут забыла?! – перекрикивая вой ветра, громко спросил Лоуренс, вышедший на палубу. – Иди в каюту!

– А ты зачем вышел?

– Хочу помочь! Им пригодятся лишние руки, – Лоу прислушался к командам капитана и почесал затылок. – Если я разберусь, что требуется...

– Вы двое! – к друзьям подскочил боцман. – Не путайтесь под ногами, спускайтесь вниз!

– Мы пришли помочь! – сделала шаг вперед Мерса.

– Вы бесполезны! – рывкнул моряк в ответ и указал на путь к каютам. – Валите, и чтоб я вас тут не видел!

Мерса собралась уже спускаться, но тут услышала, как Лоуренса позвал один из матросов. Он стоял ближе других и слышал их препирательства с боцманом. Лоу поспешил к нему и схватил трос, на который тот указал. Пока Барева держал, матрос сноровисто завязал узел. Махнул рукой, увлекая здоровяка за собой. Мерса поспешила за ними, ступая по скользким доскам и балансируя в непривычно сильной качке. Оказалось, что и им двоим можно найти работу в таких условиях.

– Шторм, кажется, стихает, – бросил Лоуренс через плечо, когда они обвязывали канатом бочки. – Ветер дует слабее.

Мотье лишь фыркнула в ответ. Она никаких изменений

ни в ветре, ни в ливне не заметила. Друзья уже час мотались по кораблю, промокли до нитки, а Мотье с непривычки стерла руки в кровь. Женщина много раз пожалела, что вышла из каюты, но отступить было поздно. А Барева выглядел так, будто происходящее ему нравилось.

– Поворот оверштаг! Идем галсами!

От новых команд капитана экипаж оживился, на палубе прибавилось движения. Корабль тяжело поворачивал. Лоу поймал матроса и спросил, что происходит. Тот указал на далекое светлое пятно ближе к горизонту. Там виднелось солнце. Похоже, ужасы бури скоро закончатся. Друзья воспряли духом, и тут Лоуренс заметил кровь на ладонях Мерсы. Нахмурился.

– Иди в каюту, займись своими ранами.

– Я в порядке.

– Лучше ты сейчас обрабатываешь раны, чем потом тебе отрежут руки из-за гангрены.

На это Мерсе было нечего возразить, она направилась к корме и только подойдя ближе к каютам ощутила, как устала. Ноги тряслись от напряжения, а в натруженных руках гудела каждая мышца. Мимолетное шевеление заставило ее обернуться и отпрянуть, несмотря на растекшуюся по всему телу боль. Вспышка молнии осветила силуэт возле каюты капитана.

– Хаз?!

Парень поморщился и приложил палец к губам. Мотье

приблизилась, чтобы лучше рассмотреть друга. Для устойчивости он плотно стянул ноги обрезками ткани и опирался на две доски, используя их вместо костылей. Даже в спокойную погоду его положение выглядело шатким, не говоря уж о штормовой качке. Хазери тяжело дышал и покраснел от напряжения.

– Ты чего удумал? – заговорила Мерса у самого уха Вале, чтобы их никто не слышал.

– Другого шанса не предвидится, – усмехнулся Вале и тряхнул кистью, выуживая из рукава отмычки.

– С ума сошел? Вся команда на палубе!

– Мерса, у меня получится. Только у меня, – жестко ответил Хазери. В глубине его светлых, почти белых глаз сверкали молнии почище тех, что рассекали небо.

– Тебя заметят!

– Сделай так, чтобы сюда не смотрели или иди куда шла, Мотье, – бросил Хаз и развернулся к двери каюты. – Играй, музыка.

– Пока стража спит, – невольно закончила Мерса.

Хазери скрылся за дверью. Оглядевшись, женщина убедилась, что никто не смотрит в их сторону. Хотя просвет уже виднелся, шторм все еще окружал корабль, медленнодвигающийся к спасению. Судно постоянно меняло направление, уходя от самых высоких волновых валов, и у команды не было ни мгновения на отдых.

Мотье поднялась на верхнюю палубу и увидела, что капи-

тан Райзум направляется к лестнице. Куда бы ни собирался, он пройдет мимо своей каюты. Женщина подлетела к нему и показала ладони.

– Нет времени! Я не лекарь! – рявкнул мужчина и бросил взгляд на суетящуюся внизу команду. – И лекарь тоже занят!

– Прошу, скажите, где я могу найти лекарства и что-нибудь для перевязки! – взмолилась Мерса, перекрикивая разгулявшийся ветер.

– Потом, все потом! – отмахнулся капитан.

– Капитан Райзум!

– Мазель, – он резко махнул рукой, требуя освободить дорогу. – Вы мешаете!

От его обожающего взгляда, который он дарил ей прошлым вечером, не осталось и следа. На нее смотрел жесткий вояка. Промедление – и он выкинет ее за борт. Мерса бессильно отошла в сторону. Если капитан зайдет в каюту и обнаружит Хаза, копающегося в его сундуке, проблем не оберешься.

Капитан прошел мимо и спустился по лестнице. Двигался он точно и уверенно, будто шагал по твердой земле, а не по кренящемуся на волнах кораблю. Мерса последовала за ним, держась обеими руками за резные перила. Спускаться оказалось сложнее, чем подниматься. Сердце бешено заколотилось, когда она услышала рассерженный скрипучий голос:

– А это что тут?!

Мерса поскользнулась на последней ступеньке, еле удерж-

жала равновесие и чуть не наступила на лежащего у лестницы Хазери.

Капитан Райзум его перешагнул и пошел дальше по палубе. К Хазу подлетел боцман, поднял парня и припер к деревянной стене рядом с лестницей.

– Ты что тут забыл, калека?

– Погулять вышел, – бросил Вале, сверкнув светлыми глазами.

– Ты еще и на голову больной?!

– Мы уже уходим! – вмешалась Мерса.

Боцман переключил внимание на нее:

– Мазель, забирайте своего друга и прячьтесь в каюте. Советую носу не казаться оттуда до самого Лаута!

Он поспешил вслед за капитаном. Мерса окинула взглядом опирающегося на стену парня, протянула ему руку, но тот мотнул головой и указал на валявшиеся под ногами доски. Женщина их подняла, скривившись, когда мокрое дерево впилось в разорванную на ладонях кожу. Передала Хазу, он удобнее перехватил их и, опираясь на связанные ноги, заковылял к лестнице, ведущей в офицерские каюты. Ему нужно было преодолеть десяток ступеней. Он застыл, собираясь с духом. Корабль накренился при очередном повороте, Хаза шатнуло.

– Бездна! – в сердцах крикнул парень, переставляя доски для равновесия.

– Ни на минуту вас оставить нельзя, – слышался над

ухом Мерсы голос Лоуренса. Здоровяк схватил Хазери, взвалил на себя и спустился вниз. Мотье облегченно выдохнула.

В каюте было тепло и сухо. Мерса дрожала от холода и с трудом подавила желание забраться в кровать и не вылезать из-под тонкого одеяла. Она вытерла волосы, переоделась и вошла к парням.

– Сокрытый подери, да ты хоть понимаешь, что мог всех нас подставить?!

Лоуренс костерил Хаза, поминая Бездну, Сокрытого и используя самые грязные ругательства. Мерса поняла, что они обсуждают вылазку парня в каюту капитана. Она торопливо закрыла дверь, чтобы крики Баревы никто не услышал, даром что шум шторма их перекрывал. Мужчина замолчал и обернулся. Поняв, что в каюте подруга, а не член экипажа, он собрался продолжить, но Хаз не дал ему рта раскрыть:

– Радуйся, что зашла Мерса, а не капитан. Распустил тут язык. Мог нас всех подставить.

– Это не одно и то же! Если б кто-то меня услышал, ничего бы не понял, – заспорил Лоу, но голос понизил.

– Как прошло? – Мотье села рядом с Хазом.

Тот слабо улыбнулся, явно довольный собой, и принялся кинжалом распаривать ткань на ногах. Лоуренс покопался в рюкзаке, достал пару пузырьков и перевязочный материал.

– Мерса, давай руки.

– У тебя набор, как у медика, – женщина поджала губы, когда жидкость из одной бутылочки попала на ладони и успе-

нилась. Лоуренс бережно смыл пену раствором из второго пузырька, отложил их и сделал плотную перевязку.

– Пообщайся дольше с Хазом, научишься штопать лучше любого лекаря.

– Ты не так хорош, как думаешь, – буркнул Вале.

– А ты мог бы поменьше лезть на рожон.

– Я рассчитываю риски.

– Иди ты в Бездну со своими расчетами.

– Может, хватит уже? – повысила голос Мерса, перекрикивая раскат грома и спор молодых людей.

Хаз схватил обрывки ткани, снятые с ног, и с силой кинул в стену.

– Мне надоело быть бесполезной обузой, Лоу. Я тоже что-то могу.

– Да кто тебе сказал, что ты бесполезен? – удивленно воскликнул Лоуренс.

Парень потер глаза двумя пальцами и отвернулся к окну. Просвет в тучах стал ближе. Уже совсем скоро они вырвутся из хватки шторма. Корабль снова окунется в спокойное, размеренное плавание.

– А если капитан заглянет в сундук? – Мерса задала вопрос, который ее тревожил. – До Лаута еще дня три, не меньше. Известно, как буря повлияет на сроки.

– Зачем ему заглядывать в сундук? – пожал плечами Хаз. – Он закрыт. Все внутри на своих местах.

– Но ты же оттуда что-то взял?

Вале вытащил из потайного кармана статуэтку в виде ящерицы размером с ладонь. Зеленый камень, из которого она была сделана, поблескивал серебристыми прожилками. Мерса невольно залюбовалась. Ящерица выглядела, как живая, настолько искусно вырезана. Молния за окном ярко осветила статуэтку, и женщине показалось, что та шевельнулась на руке Хаза.

– И это их ценная контрабанда? – недоверчиво хмыкнул Лоуренс.

– Она лежала в шкатулке, завернутой в кучу тряпья. Больше в сундуке ничего не было, – кивнул Хазери, пряча статуэтку. – Наверное, дороже, чем выглядит.

– А что ты вообще слышал в том разговоре про груз?

Хаз пожал плечами:

– Слышал, что он проклят.

7. Лоуренс

Корабль выбрался из шторма только через несколько часов. Ветер постоянно менялся, и курс сбивался. Лоуренс, Хаз и Мерса сидели в каюте, как им велели. Барева, хоть и устал за время, проведенное в бурю на палубе, чувствовал себя прекрасно. Праздное шатание в ясные дни его здорово достало, а из-за запрета на оружие он не мог тренироваться с мечом. Физическая нагрузка его взбодрила, потому он быстро простил Хазу его выходку.

К разговору о краденном грузе они больше не возвращались. Все время провели в обсуждении планов по прибытию в Лаут. У Мерсы там имелись кое-какие связи, но на этом их возможности ограничивались. Придется как-то выживать пару месяцев и найти способ держать связь с Вергазой, чтобы быть в курсе событий и знать, когда появится возможность безопасно вернуться. Лаут представлялся неплохим вариантом для зимовки: климат мягче и теплее, чем в Равгане. Вдобавок, Лоуренс благодаря доставшейся от матери внешности мог сойти если не за местного, то за чьего-нибудь дальнего родственника. Так будет проще затеряться, если в Вергазе все обернется плохо и их начнут разыскивать.

На корабле пришлось плыть через открытое море из-за разросшихся рифов вдоль берегов. Скалистый Равган распростер каменные когти далеко за свои пределы. Потому

плавание до соседней страны, находящейся на материке южнее, занимало намного больше времени, но друзья сочли, что так безопаснее. На суше им пришлось бы пройти через несколько пропускных пунктов, установленных для борьбы с разбойниками и сбора торговых налогов. Учитывая, что новости о взрыве аристократского района столицы разнесутся быстро, вариант передвижения внутри страны друзья не рассматривали.

Выждав некоторое время после бури, Лоуренс отправился выяснить обстановку и найти чего-нибудь съестного. Солнце перевалило за полдень, а во рту не было ни крошки со вчерашнего вечера.

После бури крики чаек и легкий плеск волн казались тише, чем прежде. Уставшие матросы разбрелись по вахтам: кто отдыхал, кто занимался приведением корабля в порядок. Лоу заметил на верхней палубе капитана Райзума, который что-то высматривал в подозрную трубу. Словно почувствовав взгляд Баревы, он повернулся в его сторону и махнул рукой, призывая подняться. Лоуренс, чувствуя неладное, последовал указанию.

– Мы сбились с курса, – без предисловий начал капитан, как только Лоу к нему подошел.

– Путешествие затянется? – Барева начал прикидывать, чем им грозит промедление и через сколько времени капитан захочет проверить статуэтку в сундуке.

– Нет, оно закончится раньше.

– А, ну хорошо, – Лоуренс развернулся, чтобы уйти.

– В Синее.

– В Си... что?!

Капитан Райзум вздохнул. Посмотрел в подзорную трубу. Лоу терпеливо ждал объяснений. Он плохо понимал в морской навигации и после гибели родителей ни разу не бывал дальше окрестностей Вергазы, но видел карты, и ни на одной из них Синей не находился поблизости от Лаута. Обычно он торчит где-то на другой стороне моря.

– Посмотри туда, – капитан указал Лоу за спину. Тот обернулся и увидел вдалеке темные тучи. – Нас сильно отнесло в другую сторону. Мы выбрались из шторма очень близко к Синему. В Лаут прорваться мы не сможем. Судя по всему, сезон штормов начался раньше обычного, и придется его переждать на этой стороне моря.

– Нам нужно в Лаут...

– Нам тоже. Ничего не попишешь, мы все обречены зимовать в Синее. Не самая приятная страна, но ее берега ближе остальных, а в море становится небезопасно. Завтра утром мы причалим и распрашиваемся.

– Капитан, мы так не договаривались! – повысил голос Лоуренс.

– С тобой, мальчишка, мы ни о чем не договаривались, – жестко ответил Райзум. Он был ниже Баревы, но смотрел на него свысока. – Я терплю ваше присутствие на моем корабле до высадки на землю. Неважно, на какую. После этого я

не желаю вас когда-либо видеть. И мне плевать, что с вами сделается.

– Может, оно и к лучшему, – произнес Хазери после того, как выслушал новости Лоуренса. – В Синее нас точно искать не будут.

– С другой стороны, мы будем отрезаны от дома на несколько месяцев. Никаких новостей не узнаем, – покачала головой Мерса.

Они устроились в облюбованном месте на баке. Солнце сверкало на воде, словно издеваясь над пережившими шторм равганцами. Они радовались, что встретили разгул стихии на пустые желудки, и событие прошло почти без последствий, потому ничего не отвлекало от насущных проблем.

– Ныть можно было бы, если б от нас что-то зависело, – Вале и потер глаза указательным и большим пальцами. – Кто-нибудь что-нибудь вообще знает о Синее?

– Мин-Мин оттуда, – припомнил Лоуренс владелицу дома удовольствий «Белая роза».

Лет десять назад она прибыла в Вергазу и сумела открыть элитное заведение в центре Йер-Велу. Хаз, еще будучи подростком, пытался ее обчистить и попался в одну из ловушек. С этого началось их взаимовыгодное сотрудничество.

– Она ничего про Синей не рассказывала. Но у нее имелась веская причина сбежать оттуда. Она сильно скучает по

дому. Будь возможность – давно бы вернулась обратно.

– Синей – консервативная и религиозная страна, – внесла свою лепту Мотье. – К женщинам там относятся с высокой долей презрения. И чужаков не любят.

– Идеальное для нас место, – хмыкнул Хаз и задумался, уставившись в одну точку.

Несколько минут друзья сидели в тишине. Лоуренс время от времени поглядывал на горизонт. Земля быстро приближалась – корабль мчал на всех парусах подальше от штормовых туч.

– Меня больше интересует, насколько там суровые законы по отношению к ворам, – произнес Хаз.

– Ты сразу решил пойти на дело? – прищурилась Мерса.

– Не совсем, – Вале мотнул головой. – По тому, как наказывают за кражу, можно многое понять о строгости законов и нраве жителей.

– В Равгане законы тоже довольно жесткие, – вставил Лоу.

– Да, но они плохо соблюдаются, – хохотнул Хаз.

– Так, нам его покалечить или убить надо? Я что-то не понял.

– Конечно, не понял, Валенза, потому ты и будешь стоять на стреме, – вскинулся Хазери.

– В первую очередь нам нужно его обокрасть, а несчастный случай – отвлекающий маневр, – объяснила Муро закипавшему стрелку.

Лоуренс молча слушал их разговор, поглядывая по сторонам. Они шли по безлюдной в ранний час улице Йан-Те и вполголоса обсуждали план действий на следующую ночь. Прошло около полутора лет с тех пор, как Хаз сколотил банду, прибавив к их с Лоу дуэту стрелка Патрика и карманницу Муро. Вчетвером им удавалось проворачивать более прибыльные дела, и Хазери отрывался, продумывая хитроумные авантюры для каждой вылазки. Белоглазому демону уже давно не хватало просто залезть в дом и вынести все ценное, он стремился сделать это с шумом, но чтобы ни одна ниточка не тянулась к банде.

Неожиданно Вале замолчал и остановился. Теперь и Лоуренс слышал тонкий детский крик сквозь шум просыпающегося торгового района. Хаз ускорил шаг и свернул к соседней улице, остальные последовали за ним. За поворотом они увидели рослого стражника в синей куртке, который крепко держал за руку чумазого мальчишку лет восьми. Вале взглядом приказал Пату и Муро остаться в проулке. Нечего пугать одинокого стражника такой толпой. Вдвоем с Лоуренсом они подошли ближе, и Барева начал разговор:

– Что случилось, уважаемый?

«Синица», как в народе называли стражников левого берега из-за их ярко-синей формы, вздрогнул и обернулся.

– Не ваше дело.

– Дяденька, пустите, я больше не буду, дяденька! – залепетал мальчуган, размазывая слезы по грязным щекам.

– Что он натворил? – Лоу нахмурился, заметив крупный синяк на лице мальчика, аккурат по размеру кулака стражника.

– Что-что... Воруется он, вот что! – рявкнул «синица».

– А есть доказательства? – вперед вышел Хаз, засунув руки в карманы и недовольно прищуriv светлые глаза.

– Я его за руку поймал! Сейчас отправлю куда следует, там быстро отучат таскать с прилавков.

– Да, поставят клеймо и отправят обратно на улицу.

– А вам-то что? Идите куда или!

– Хочу предложить тебе сделку, – Хазери встал напротив стражника. Малец притих и сжался. – Я даю тебе один арг, а ты его отпускаешь. Для первого раза он уже достаточно получил.

– Ты что же, предлагаешь мне взятку?! – возмутился стражник.

– Смотрю, премию за смекалку ты не получаешь, – закатил глаза Хаз. – Как насчет двух арг?

– Я – блюститель закона! Как ты смеешь, рвань, оскорблять меня такими предложениями?!

– Слушай, ну больше у меня сейчас нет, – Хазери вытащил руки из карманов и подошел вплотную к собеседнику. Лоу напрягся, почуяв неладное.

– Я не возьму твоих денег, а сделаю все согласно закону, – спокойно ответил стражник, глядя сверху вниз на низкорослого светлоглазого парня. – Можешь уже начинать бла-

годарить за то, что отпущу тебя после неудавшегося подкупа.

Мальчишка шмыгнул носом. Лоуренс открыл рот, чтобы попробовать договориться по-другому, но терпение Хаза иссякло. Белоглазый демон тряхнул рукой, и в ладонь ему из скрытых в рукаве ножен лег тонкий кинжал. Мгновение – и лезвие уперлось стражнику в живот. Тот ахнул, хотя мальчика не отпустил.

– Сейчас ты оставишь его в покое и месяц тут не появишься. Если попытаешься найти меня, этого здоровяка или мальчишку... – Хаз перешел на злобный шепот, сильнее надавив на кинжал. – Я знаю, где живет твоя матушка. Заподозрю, что ты под нас копаешь, – и следующим расследованием станет ее труп. Я понятно выразился?

– Да, – прохрипел стражник и громко сглотнул. Его рука разжалась, мальчик отбежал от обидчика и спрятался за Лоуренса.

Хаз отошел, спрятав кинжал. В его пальцах появилась медная монетка, он кинул ее «синице». Тот поймал и удивленно уставился на Вале.

– За неудобства. Согласился бы сразу, получил бы больше, – пожал плечами парень. – Вали уже.

Стражник на негнущихся ногах зашагал по улице, не смея оглянуться.

– Ты знаешь, где он живет? – полюбопытствовал Лоуренс.

– Первый раз его вижу. И надеюсь, последний.

– А откуда информация про матушку?

– Ты щеки его видел? Он хорошо питается домашней едой.

У него точно есть матушка, которая кормит своего сыночка и гордится им.

– Твоя правда, – улыбнулся Барева. – Что с мальцом будешь делать?

– Выпорю, – бросил Хаз и обратился к воришке. – Ты знаешь, что было бы, если б мы не оказались поблизости? Или если бы я прошел мимо?

– Хаз, пожалуйста, прости... – у мальчугана на глаза выступили слезы, теперь искренние, а не показные, которыми он недавно обливался.

– Я тебе мало плачу, что ли? – взгляд и голос Хаза были холодны, как сталь его кинжала.

– Нет, но...

– Твой новый друг, Вале? – полюбопытствовал подошедший Патрик.

– Один из бегунков, – Хаз проигнорировал колкость.

Лоуренс знал детей, которым Вале приплачивал за поиск информации и доставку посланий, но этого видел впервые. Похоже, кто-то из новеньких. Глядя на него, Барева почему-то поверил, что больше таких промахов не будет. Мальчик кусал губы и не отводил взгляда от Хазери, готовый понести любое наказание.

– На порку у нас нет времени, – рядом возникла Муро. –

И так задержались.

Хаз вздохнул и потер глаза двумя пальцами.

– Запомни, малец. В Равгане строго судят воров. Ты либо не воруеть, либо не попадаешься.

8. Хазери

Портовый город Тамин встретил друзей солнцем, теплотой и оживлением. С кораблей на разных языках командовали разгрузкой товаров, у причала люди ругались или зывали к богам. Стучали ящики, звенели сундуки, булькали бочки. Ржали лошади, блеяли овцы, кудахтали куры. Повсюду сновали матросы, посыльные, работники из местных. Звуки сливались в громкий гомон, от мельтешения человеческих тел рябило в глазах.

После напряженной серости Вергазы и беспечной синевы морской глади суeta и разноцветные одежды жителей вскрыли голову. Жара добавляла неудобства. Хаз, сидя в деревянной коляске, вытер рукавом пот со лба, глубже натянул капюшон и наблюдал из-под него за прохожими.

Мужчины носили плотные штаны с длинными рубахами. У большинства из них на поясе висели сабли или кинжалы. Женщины одевались в юбки до пола или шаровары, а сверху закутывались по шею в отрезы ткани. Некоторые ходили в блузах с высоким воротником, изредка мелькали полупрозрачные вуали, закрывающие нижнюю часть лица. Глядя на них, Хазери вспомнил Мин-Мин, чьи откровенные наряды, хоть и имели похожий крой, сильно контрастировали со здешней благопристойностью. Хозяйка дома удовольствий словно насмежалась над порядками своей страны.

– Какова ирония. Синей – наверное, единственная страна, где жители примерно одного со мной роста, но я все равно оказался ниже, потому что сижу в дурацкой коляске, – пробурчал Хазери.

– Думаю, большинство мужчин здесь все равно выше тебя.

– Спасибо за поддержку, Мотье.

– Углядел что-нибудь интересное? – перевел тему Лоуренс.

– Пока нет, – Хаз с раздражением одернул куртку. – В такой толпе должно быть полно карманников. А их нет. Либо стража лютует...

– ...Либо здесь наживаются другими методами.

Трое друзей лавировали между группами спешащих по делам людей, в большинстве своем синейцев. Отовсюду лилась чужая речь, Вале понимал лишь отдельные слова и не улавливал смысла. Лоуренс хорошо знал лаутский, Хаз мог связать несколько фраз на леадском, оба сносно понимали корсийский, а вот с синейским языком им сталкиваться не приходилось. Мин-Мин говорила на чистом равганском, лишь немного растягивая гласные, и то скорее для колорита – она та еще актриса. Синейцы редко покидали родину, и потому учить их язык в надежде, что в Вергазу прибудет какой-нибудь лопух, не имело смысла. Тех, кого можно было облапошить, хватало среди приезжих из других стран.

– Мерса, ты знаешь синейский? – чуть приподнял голову Хазери.

– Лишь несколько фраз.

– Отлично, будешь переводчицей. Я этой тарабарщины не понимаю.

– Будто я понимаю, – огрызнулась женщина.

– Кажется, то здание похоже на таверну. Пошли поедим,
– предложил Лоуренс.

– Нет, пройдем дальше, – мотнул головой Хаз, из-за чего капюшон задрался, и пришлось его одергивать. – Там сейчас куча народу. Порт большой, и не только наш корабль пришвартовался. Похоже, сезон штормов многих согнал с их маршрутов.

По мере приближения к таверне речь окружающих приобрела знакомые выражения и заиграла известными языками. Хаз оказался прав: к двухэтажному зданию было не протолкнуться, потому пришлось идти дальше. В порту находилось еще три заведения, где подавали еду, но посетители забили их под завязку. Прежде чем выпроводить на берег, друзей напоследок покормили, потому они не стали томиться в очереди приезжих, а углубились в город.

Тамин, не самый крупный порт островного государства, явно не был рассчитан на такое количество одновременно прибывших кораблей. Город по сравнению с Вергазой выглядел откровенно жалко. Дороги вымощены камнем лишь на главных улицах, дома из глины и кирпича не строились выше трех этажей, на некоторых даже виднелись соломенные крыши. Друзья скептически рассматривали местную архитектуру.

ру и ловили на себе недовольные взгляды местных.

– Мне не нравится, как они пялятся, – пробормотал Хазери.

– Мы слишком выделяемся, – вздохнул Лоуренс. – Надо хотя бы одежду сменить.

– И разобраться, есть ли у них какое-то деление по цветам, – кивнула Мерса, приглядываясь к местным. Подметив скромность местных дам, она застегнула рубашку на все пуговицы, но неодобрительно оглядываться на нее не перестали.

– Мерса, дай сюда шпагу, – Хаз откинулся на спинку своего деревянного кресла. – Учитывая, что женщин здесь одевают сдержаннее самых приличных равганских скромниц, оружие скорее всего им тоже не полагается.

Мотье помедлила и отцепила от пояса ножны со шпагой, украшенной серебром. Боец из нее никудышный. Клинок она носила скорее как трофей или память о первой отнятой жизни – стражнице особого подразделения, которое называли «ястребами». Хаз уложил оружие на колени так, чтобы оно не мешало быстро вытащить кинжал.

В передвижении на коляске имелись преимущества: не приходилось таскать все вещи на спине, да и его самого возили куда ему надо. Хазери кинул взгляд на крыши вдалеке, и внутри все сжалось. Никакие удобства не сравнятся с ветром в волосах, видом с высоты и возможностью залезть в чей-нибудь дом через окно.

– Кажется, и правда стали глазеть меньше, – прервала размышления парня Мерса.

– Нам стоит до темноты найти гостиницу, – Лоуренс кивнул на солнце, постепенно скрывавшееся за невысокими зданиями. – И там в спокойной обстановке решим, что делать дальше.

– Для начала нужно кое-что проверить. Давай свернем вон там, – Хаз указал на поворот, уводящий прочь с широкой улицы.

Они достаточно далеко отошли от порта, гостей города почти не встречалось, а значит, и свободных мест в тавернах и постоялых дворах должно быть больше. Оставалось их найти и определить, угрожает ли прямо сейчас опасность.

– Видел? – вполголоса спросил Хазери после того, как они завернули в просторный переулок.

– Да, – скрипнул зубами Лоу. – Мерса, давай махнемся. Вези Хаза.

Мотье без лишних вопросов перехватила коляску.

– Идут? Бездна... – выругался Вале, пытаясь разглядеть хоть что-то позади себя, но спинка кресла закрывала весь обзор. Сколько ни ищи положительных моментов в своем положении, отрицательных гораздо больше.

– Трое.

– Недооценивают.

Лоуренс бросил взгляд на Мерсу, посмотрел на Хазери и покачал головой:

– Переоценивают.

– Ладно тебе, Лоу, не списывай нас со счетов, – хохотнул Вале, проверяя, легко ли кинжал выходит из ножен. – Вон там неплохой поворот.

Они прошли в арку и оказались в тупике между жилыми домами.

– Я надеюсь, так и задумано? – спросила Мерса, разворачивая коляску.

– Да. Сложно найти подходящее место, когда города не знаешь. По крайней мере, теперь к нам не зайдут со спины.

Пару минут они напряженно ждали. Преследователи не спешили. Знали, что дальше тупик, и жертвы никуда не денутся. Наконец в арке появились трое синейцев. Они были на голову ниже Лоу, крепкие и широкоплечие. У каждого на поясе висела сабля. Одеты в длинные рубахи, хлопковые штаны и мягкие тапочки. На головах повязаны платки, закрывающие нижнюю часть лица. Вся одежда красная. Хаз внутренне поморщился. В Вергазе этот цвет встречался редко, к нему, как к символу траура, относились трепетно, а в Тамине его носили многие мужчины и женщины. Пусть дело в разнице традиций, с толку здорово сбивает.

– Чем обязаны? – поинтересовался Вале, положив руки на подлокотники. Капюшон мешал обзору, но снимать его парень не спешил.

– *Tamin alinari vara jene al'sim ka?* – вперед вышел мужчина с кудрявой черной бородой, в которой виднелись впле-

тенные кольца и бусины.

– Бездна! Мерса, что они говорят? – прошипел Хаз.

– «Гости Тамина далеко ушли от порта», что-то вроде того, – шепотом ответила женщина и продолжила громче, спрашивая синейцев, говорят ли они по-равгански. – *Ravgan kise made abir ka?*

– *Ravgan ashkaali*, – заржал бородатый собеседник, повернувшись к своим спутникам. Их улыбки не сулили ничего хорошего. – Мы проводить. Ночлег. Еда. Брать мало. Гостей любить. *Ye?*

– В услугах не нуждаемся, – ответил Вале.

– Вы идти за нами. Мы брать мало, – синеец показал на выход из тупика у себя за спиной.

– Вы же тоже таким промышляли? – шепотом спросила Мерса у Лоуренса. – Я будто попала в искаженное отражение Вергазы.

– Обижаешь. Мы никогда так топорно не работали.

– Вы сейчас разворачиваетесь и теряетесь. И больше мы с вами не пересекаемся, – продолжил переговоры Хаз, не обращая внимания на шепотки за спиной. – Если нет, то вам же хуже будет.

– *Ashkaali* не понимать, с кем говорить. Вы идти за нами...

– Мы идти. Вы забирать деньги. Потом убивать нас. *Ye?*

До синейца дошло, что парень в капюшоне откровенно насмехается. Шагнул вперед, наполовину вытащил саблю из ножен.

– Я бы как следует подумал, – крикнул Лоуренс и обнажил меч, приняв боевую стойку.

Вале левой рукой протянул Мерсе шпагу, в правой уже держал кинжал. Мужчины в красных одеждах перекинулись парой коротких фраз и достали сабли. Они помедлили, позволяя своим жертвам передумать и отдать деньги по-хорошему. Ожидаемой реакции не дождались и неторопливо зашагали в наступление.

– Мотье, у тебя вроде есть арбалет, – припомнил Хазери. Карманные самострелы размером с две ладони были относительно новым изобретением, которое быстро набирало популярность в Равгане. Стреляла женщина гораздо лучше, чем фехтовала.

– Из-за влажности на нем подгнила тетива. Нужно купить новую, – сокрушенно прошептала Мерса.

– Понял. Купим при первой возможности. А пока постарайся выжить.

– Вы оба постарайтесь выжить. Беру на себя двух справа, третий ваш. Он припадает на правую ногу, бейте по ней, – отрывисто дал указания Лоуренс. – Играй, музыка.

– Пока стража спит, – хором ответили друзья.

Синейцы будто того и ждали. Они одновременно ринулись в атаку. Лоу, как обещал, оттянул на себя двоих, хотя далось ему это с трудом. Он давно не тренировался, да и противники оказались опытными. Звон стали наполнил тупик. Жители окружающих домов сначала высунулись из окон, по-

том быстро скрылись, задернув шторы.

Не обратив внимания на Хазери, хромой мужчина направился напрямик к Мерсе, которая выставила перед собой шпагу. Пару выпадов она сумела отразить, следующий сильный удар выбил оружие из ее рук. Хазери к тому времени успел вывернуться в кресле и метнул кинжал в нападающего. Клинок не предназначался для метания, но цели достиг и глубоко вонзился в плечо синейца. Тот охнул от неожиданности, развернулся и попер на Хаза. Он ударом ноги повалил коляску, парень вывалился на землю и по инерции перекатился, уходя от возможного пинка. Враг оказался быстр, и не успел Вале подняться на локтях, как получил ногой в живот. Он закашлялся, а противник ударил снова. Синейские тапочки были мягче равганских сапог, которыми Хазу не раз прилетало, но боль все равно приносили немалую. Синеец остановился, размахнулся саблей, чем и воспользовался Хазери. Он уперся ладонями в землю, тряхнул левой рукой, поймав из скрытых ножен стилет, и всадил врагу в икру. Тот взвизгнул, дернул пострадавшей ногой, ударив Хаза пяткой по лицу. В голове загудело, перед глазами блеснули вспышки.

– *Ashe kerez ezaad!* – завопил синеец местные ругательства.

– Ну и живучая ты тварь, – скривился Хазери.

Где носит Мотье? Они слишком долго возятся. Лоу нужна помощь. На него все еще насаждают двое, а значит, бойцы

они отличные. Мысли сыпались одна на другую, мешая сосредоточиться.

Синеец схватил парня за рубашку и приставил саблю к горлу. Сейчас Хаз находился достаточно близко, чтобы всадить сталь ему еще куда-нибудь, но оружие закончилось. Смерть от руки мелкого бандита вдалеке от дома – очень глупая, хотя Хазери Вале даже ее готов встретить с открытыми глазами и взглядом исподлобья. Во время драки капюшон слетел с головы, и противник увидел его лицо. Он быстро забормотал что-то. Хаз различил слово, которое знал. На равганский оно переводилось как «демон».

Речь синейца резко оборвалась, а из шеи и рта полилась кровь. Он схватился за горло, издал несколько булькающих звуков и упал, увлекая за собой Хазери.

– Бездна! – парень упал сверху хрипящего врага и запачкался его кровью. Он поднял голову, разглядел в лучах заходящего солнца Мерсу. – Ты чего так долго?

– Помогала Лоуренсу. Ты тут и сам неплохо справлялся, – глухо ответила женщина.

Хаз только сейчас обратил внимание, что в тупике стоит тишина. Не слышно ни криков, ни звона стали. Он нашел взглядом Бареву. Возле друга лежало два неподвижных тела. Из-за штор в окнах наверху начали выглядывать жители. Любопытным всегда интересно, чем все закончилось. Хазери накинул капюшон, выдернул из трупа кинжал и стилет, вытер их о штанину мертвеца. Срезал с пояса худой кошель

и спрятал в карман.

– Цел? – Лоуренс усадил парня в коляску.

Хазери тронул щеку, поморщился. Принялся вытирать рукавом кровь с лица.

– Цел.

– Отлично.

Лоуренс повез Хаза к выходу. Мотье с отсутствующим взглядом шагала рядом. Хазери не знал, как она вела себя после первого убийства, но догадался, что и тогда замкнулась. Если будет долго отходить, придется встряхнуть. Лоу глянул на Мерсу и быстро отвел взгляд. Кашлянул, привлекая внимание.

– Итак. Теперь нам мало не выделяться. После убийства трех местных нам надо стать невидимыми. Есть идеи?

9. Мерса

Закрытая забором и навесом площадка за гостиницей наполнилась прерывистым деревянным стуком. После инцидента с бандитами Мерса попросила Лоуренса учить ее пользоваться шпагой. Тот охотно согласился, и за последнюю неделю женщина здорово в этом поднаторела. На время обучения холодное оружие они заменили деревянными палками: стук не привлекал внимания, в отличие от звона стали.

Хазери приковылял на костылях четверть часа назад, уселся на скамейку и наблюдал за обучением. Его хлопковые штаны и темно-синюю варту – удлиненную верхнюю одежду на застежках, популярную у синейцев – покрывала пыль. На лице красовалось два фиолетовых пятна, не отличимые от настоящих синяков.

– Я говорил, что терпеть не могу Синей?

– Ты имеешь в виду сегодня или вообще? – уточнил Лоуренс.

Он и Мерса уже час тренировались и остановились передохнуть. Парень воспользовался перерывом в тренировке, чтобы высказать мнение о стране, в которой они находились. За две недели оно ни капли не изменилось.

– Синейцы – бессердечные ублюдки. За два часа, что я валялся у обочины, ко мне подошли три человека! – ворчал парень, вытирая рукавом лицо. Он стер грим, выпачкав нос

и щеки пылью с варты.

– Может, у тебя вид недостаточно жалкий? – усмехнулась Мерса, встав в боевую стойку.

– Смейся-смейся. Раньше я думал, что в Вергазе живут черствые люди, но там я неплохо монет поднимал.

– Ты был лет на пять младше. И выглядел действительно хреново, – Лоуренс сделал выпад, заставив Мерсу защищаться.

Хаз пытался достать деньги старыми методами. Один из них заключался в роли избитого и раненого, к которому должны поспешить сердобольные граждане. Пока они хлопчут над ним и интересуются состоянием, парень срезает кошелек. Он давно не практиковался в столь примитивном виде заработка, но без знания языка и возможности проникнуть в чужое жилье сложно задействовать что-то более хитрое.

У Лоуренса тоже дела шли не очень. Карточные игры в Синее не в чести, а заниматься мелким разбоем на улицах чужого города у него желания не возникло. В итоге Барева стал по вечерам подрабатывать вышибалой в кабаке на первом этаже гостиницы, в которой друзья остановились. Хозяин заведения бесплатно их кормил и дал скидку на проживание.

Из Тамина после убийства трех синейцев друзья бежали быстрее, чем из Вергазы после взрыва аристократского района. На окраине города они нашли караван, который отправ-

лялся в тот же вечер. Им повезло, что один из торговцев был лаутцем, и Лоуренс быстро нашел с ним общий язык. За шесть дней они добрались до Ман-Жи – крупного города, находящегося на полпути от Тамина до Аль-Хаджана, столицы Синей. В Ман-Жи решили остановиться и попробовать наладить дела, но пока получалось только валяться на дороге и выкидывать из кабака засидевшихся кутил.

– Ненавижу пыль и песок.

– Верните Хазу грязь и помой Вергазы, – Мерса провела атаку, Лоу с легкостью ее отразил.

– Что-то у тебя язык больно длинный стал, – буркнул Хазери. – Может, укоротить?

– Догони сначала.

– Ну ты и... – Хаз хмыкнул, наблюдая за обменом ударами. – Хороша... Это Лоу на тебя так влияет?

– Твое нытье на нее так влияет, – Лоуренс ударил по палке и выбил ее из рук Мерсы.

Та ойкнула от неожиданности и боли, потеряла кисть. Барева, привыкший к своему тяжелому полуторнику, временами забывался и не сдерживал силу удара. Деревянные дубинки не сбалансированы, но лучше так, чем учить фехтованию на шпагах с помощью меча. В Синее оказалось не так просто раздобыть хорошую сталь. Про тетиву для карманных арбалетов и речи не шло – здесь и обычные-то самострелы не использовали, отдавая предпочтение ближнему бою.

Хазери широко зевнул и потер глаза двумя пальцами.

– Ты сегодня спал вообще? – поинтересовалась Мерса, поднимая палку.

Парень отмахнулся. Мешки у него под глазами были красноречивее слов. Лоуренс говорил, что Вале всегда мало спал. Но последние дни создавалось впечатление, что он не спит вовсе.

– Сколько вам еще заниматься?

– Скоро закончим, – ответил Лоу, указывая Мерсе на место перед собой.

Узкая площадка, где они тренировались, выполняла роль склада для всякого хлама. Другим понадобилось некоторое время, чтобы расчистить ее и соорудить подобие скамейки, на которой обычно восседал Хаз. Зато никто не видел, что позади гостиницы Мерса учится сражаться.

Порядки по отношению к женщинам в Синее отличались строгостью и вызывали у свободолюбивой Мотье отвращение. Нельзя появляться на улице после заката, обнажать плечи и ключицы, иметь при себе оружие. За любую провинность местных девушек наказывали кнутом, камнями или кулаками.

То же самое могли проделать с непослушными рабами любого пола. Мерсу ошеломило, что в Синее до сих пор существовало рабство. В Равгане его отменили еще при монархии, на континенте стран, в которых людьми владели, как вещами, давно не осталось. В Синее ужас из старых книг стал реальностью. Мотье временами встречала людей с вы-

татуированными на щеке треугольниками. Как она поняла, его форма и цвет соответствовали семье, которой меченый принадлежал. Мерса видела их редко, но каждый раз сердце сжималось при виде татуировки и напряженного взгляда, опущенного вниз.

Приезжим женщинам наказания за несоблюдение местных законов смягчали – налагали огромные штрафы. Не все могли такие штрафы выплатить, а перечень запретов был длинный. Чтобы заплатить за случайное нарушение, девушки выполняли самую грязную и неблагодарную работу.

Мерсе помогло ее умение находить информацию: еще по дороге в Ман-Жи она выяснила, что в Синее позволено, на какие нарушения закрывают глаза, а чего делать не стоит, если охота сохранить жизнь. К прибытию в город она знала, что надеть, чтобы спрятать шпагу, и в каких заведениях лучше не появляться, чтобы не привлекать внимания.

Закончив с тренировкой, Мерса переоделась в длинную юбку, рубашку и легкий халат с воротником, все темно-синего цвета. Внешне сословия в Синее различались по материалу одежды, вышитому орнаменту и украшениям, демонстрируемым в очень скудном количестве. Градации по цветам не существовало, хотя богатеи предпочитали светлые оттенки, в то время как люди без большого достатка носили темную, немаркую одежду. Хоть что-то у Равгана с Синеем имелось общее.

Оставив друзей в гостинице, Мерса вышла на улицу. Без

любопытных взглядов не обходилась ни одна вылазка в город. Синейцы, не считая самых зажиточных, выбеляющих лица специальными мазями, имели смуглую, загорелую кожу. Глаза у них миндалевидные, с приподнятыми уголками, зеленых оттенков, а волосы черные. Вдобавок, жители Синей были небольшого роста, и высоких Мерсу и Лоуренса замечали издалека. Мотье впервые задумалась, каково Хазу: низкого, худого и слабого паренька с неестественно светлыми глазами всю жизнь выделяли в толпе, шпыняли и презирали. И все же он старался использовать свои слабости на пользу. Мотье решила брать с него пример.

Ман-Жи достаточно далеко находился от столицы, чтобы стражники не сильно усердствовали в своих обязанностях. И достаточно близко, чтобы не прослыть нищенским захолустьем. Вдобавок, по дороге из портов в Аль-Хаджан многие путешественники останавливались в Ман-Жи для отдыха и пополнения запасов, потому в городе хватало иностранцев. В основном встречались лаутцы или выходцы других южных стран. Равганцев найти было сложно. Но Мерсе удалось.

Женщина прошла по лабиринту переулков к торговым рядам, где пахло вяленным мясом, сырными лепешками и верблюжьей шерстью, свернула в знакомую арку и дальше – к невзрачному двухэтажному зданию. Вход закрывала толстая шкура, на окнах висели тяжелые шторы.

Консервативные синейцы не показывали своих грехов. Даже здешние кабаки не имели вывесок, а курильни скром-

но выставляли у дверей кальян. Если бы Мерса не знала, она никогда бы не подумала, что стоит перед входом в бордель.

Женщина отодвинула шкуру и вошла внутрь. В нос ударил едкий запах благовоний. Взгляд скучающего владельца метнулся в ее сторону, он нехотя встал и вразвалку подошел.

– Доброго очень день, – на ломанном равганском поприветствовал он. – Вы приходите опять. У нас редко бывать женщина. Если не работать.

– Мерса, здравствуй! – со второго этажа спустилась девушка лет двадцати в желтой шелковой сорочке. – Я только проснулась. Ночка была та еще!

Она засмеялась и сказала несколько слов своему начальнику. Тот хмуро глянул на Мерсу и протянул руку, требуя плату. Мотье нарочито медленно открыла кошель, отсчитала положенную сумму и высыпала медные монеты в мужскую ладонь. Девушка в сорочке схватила Мерсу за руку и бесцеремонно потащила вверх. Закрыв дверь комнаты на втором этаже, она покачала головой:

– Ему не нравится, что сюда приходит женщина.

– Придется платить больше? – изогнула бровь Мотье.

– Не обращай внимания. Побухтит и успокоится. Меня ты как клиент вполне устраиваешь.

– Спасибо, Фрина. Польщена.

Они познакомились на рынке спустя три дня после прибытия друзей в Ман-Жи. Мерса не удержалась и подошла к незнакомке, которая костерила на равганском местные це-

ны. Они разговорились, но девушка спешила на работу, тогда Мотье предложила платить ей за беседы по стандартной часовой ставке борделя. Фрина с радостью согласилась. Несмотря на притеснение женщин в стране, она не очень-то беспокоилась о мнении хозяина заведения. Умная девчонка наверняка что-то на него имела. Прощупав во время пары разговоров почву, Мерса наняла проститутку для сбора информации.

Задорная Фрина уже пару лет работала в синейском доме удовольствий, и историй у нее накопилось много. Она жаловалась, что равганцы бывают в городе редко и поговорить на родном языке не с кем. Акцент выдавал в ней жительницу земель, граничащих с Лаутом, хотя она была чистокровной равганкой. Темно-каштановые волосы, большие синие глаза, фарфоровая кожа, длинные тонкие пальцы – не все аристократы могли похвастаться настолько традиционной для Равгана внешностью. Фрина гордилась, что ради нее клиенты приезжают даже из столицы. При этом она больше походила на сорванца, чем на элитную проститутку: волосы коротко стрижены, лицо не покидает хитрая улыбка, макияжа и украшений из-за законов Синея не носит.

Девушка нарушила запрет на обнажение, когда, спасаясь от жары, искупалась в городском фонтане. Денег на штраф у нее не оказалось, потому она согласилась его отработать не самым ужасным, по ее мнению, способом. Учитывая процент, который снимал владелец борделя за проживание и пи-

тание, выплачивать штраф Фрине предстоит еще года три. Мерса обеспечила ей неплохой дополнительный доход, за что девушка была благодарна. И отработывала его с энтузиазмом.

– Вахиль Тахкура недавно купил у ювелира золотую цепочку. Жены у него нет, про помолвку тоже никто не слышал. Видать, любовница.

– Извини, что перебиваю, – жестом остановила поток слов Мерса. – Вахиль – это же не имя?

– Это что-то вроде «господин». Состоятельный мужчина.

– А женщин как называют?

Фрина пожала плечами:

– Жена вахилия.

– Мне не нравится эта страна, – хохотнула Мотье, вспомнив недавнее ворчание Хазери.

– На самом деле, тут не так плохо, – возразила Фрина. – Мужики ведут себя прилично. Руки не распускают, куда нельзя, не лезут. В Равгане такого не дождешься.

– Пожалуй, ты права, – задумчиво произнесла Мерса. Перед внутренним взором промелькнули грязные картины из прошлого.

– Ай, откуда тебе знать! Ты же вся такая, – проститутка нарисовала руками в воздухе фигуру, похожую на песочные часы, – утонченная! Поди, дома к борделю на два квартала не приближалась. У тебя на лице написано, когда ты сюда заходишь.

– И что же на нем написано? – улыбнулась Мотье, прогоня неприятные воспоминания.

Фрина расхохоталась.

– Что ты птичка высокого полета, вот что! И будь мы дома, ты бы внимания на меня не обратила. Но я рада, что ты приходишь, еще и платишь. Потому я расскажу тебе все, что знаю.

10. Лоуренс

В одноместной маленькой комнате Лоуренса и Хазери втроем с Мерсой было тесновато. Женщина вернулась в гостиницу за три часа до заката, и еще оставалось время обсудить новости, что она принесла. Стол заменяла громоздкая тумба. Мерса выложила на нее стопку листов и заняла единственный стул, Хаз устроился на кровати Лоуренса, а сам Барева остался стоять. Скрестив руки и прислонившись плечом к стене, он сверху разглядывал бумаги с аккуратным почерком Мотье. Ее привычка документировать данные неплохо пригодилась.

– Не люблю записки. Проще все видеть и слышать самому, – покачал головой Вале, вчитываясь в текст.

Лоуренс хмыкнул. Хазери читал сносно, но медленно, оттого не любил копаться в документах и письмах, хотя во многих их авантюрах приходилось этим заниматься. Вале справлялся, а позже не упускал случая повозмущаться.

– Ты слишком приметный. Я не рискну брать тебя на встречу с информатором, – пожала плечами Мерса.

Женщина снова оказалась в своей стихии, к ней вернулась надменность, и пикировки с Хазом участились. Лоу радовался такому повороту. После того, как сошли с корабля на твердую землю, все вроде бы стали самими собой.

– Ты просто боишься, что твой информатор станет моим,

– хмыкнул Вале, перекладывая прочитанный лист бумаги в стопку.

– Конечно, ты же любитель борделей, – улыбнулся Лоу.

– У меня к ним деловой интерес.

– Объясни это Аш, – мужчина вспомнил, как ревнивая любовница Хаза кидалась на других проституток, к которым тот заходил. Вслух он делиться воспоминаниями не стал.

– Не отвлекайтесь, – шикнула Мерса.

Барева взял с тумбы лист бумаги и пробежался глазами. Очередной слух о богатой покупке небогатого человека. Откуда у него деньги – остается загадкой. Многие из этих новостей были пустыми сплетнями, часть стоило бы проверить, а полезными сведениями могли оказаться одна-две истории. Банда словно просеивала горы синейского песка в надежде отыскать алмазы.

– Золотая цепочка, – прочитал Хазери. – Можно расспросить ювелира. Я знаю, где он торгует.

– Так он тебе и рассказал, – вскинулась Мерса.

– Торговцы цацками всегда ведут записи. Ты же любишь бумажки, Мотье.

– Что...

Хазери схватил перо и макнул в чернила. Быстро набросал прямоугольник, схематично обозначая лавку ювелира, отчеркнул линией прилавок и кругами указал два прохода, один – на улицу, второй – в подсобку.

– Нужно узнать, кому он продал цепочку. Если слухи вер-

ны, то с этим можно будет работать. Конторская книга либо за прилавком, либо в подсобке. Окно в подсобке есть, но... – Хаз перевел взгляд с Мерсы на Лоуренса, – вы в него не пролезете. Придется идти через парадный вход.

– Ночью? – задумчиво почесал щетину Лоуренс.

– Днем, конечно!

– Сокрытый подери...

Ближе к полудню следующего дня Лоуренс, Мерса и Хаз отправились к лавке ювелира, у которого, по слухам, вахиль Тахкура купил золотую цепочку. Мотье толкала кресло на колесах, в котором сидел Хазери. Его варта не имела капюшона, потому он облокачивал руку на подлокотник, ненавязчиво прикрывая лицо ладонью. Выглядел он измотанным, но решительным.

Лоуренс шел рядом, беспечно насвистывая похабную песенку, услышанную от моряков в Вергазе. Мерса дополнила свой фиолетовый наряд из длинной юбки и халата вуалью такого же цвета. Волосы она обернула тканью на манер тюрбана. Если бы не светлая кожа и ярко-синие глаза, женщина вполне могла бы сойти за высокую синейку, настолько хорошо она копировала их сдержанное поведение.

– Мерса, – тихо позвал Хаз и украдкой кивнул на мужчин рядом с ювелирным магазином. – Вези вон к тем двум в желтом. Чтобы прям задеть того, что слева.

– Проблем захотел? – спросила Мотье и повернула коляс-

ку в указанном направлении.

– Он сам одна большая проблема, – улыбнулся Лоу, предвкушая веселье.

– Скорее, мелкая.

– Рост тут не важен, Мотье. Скоро сама все увидишь, – отозвался Хазери.

Они проехали мимо двух мужчин, коляска легонько задела одного из них. Он обернулся и прикрикнул что-то на си-нейском, выражая недовольство. Его взгляд задержался на странной троице, пробежался от здоровяка к женщине и калеке, чья коляска прервала беседу с другом. Калека держал в руках кошелек. Мужчина замер. Через пару мгновений пришло осознание, и он схватился за пояс, на котором остался лишь обрезанный кожаный шнурок. Троица иностранцев скрылась в лавке ювелира.

– Долго он соображал, – тихо произнес Лоуренс, украдкой поглядывая за действиями жертвы.

– Здесь тебе не Вергаза, где при каждом чужом прикосновении ты проверяешь кошелек, – задумчиво произнес Хаз. – Медлительные болваны.

Они потоптались у входа, подошли к прилавку. Хазери демонстративно держал в руке толстый кошель.

– Ну, сейчас начнется, – шепнул Лоу. – Играй, музыка.

– Пока стража спит. Мерса, ты знаешь, что делать.

– Остановите их! Они украли мои деньги! – в лавку ворвался мужчина в желтой варте и таких же штанах. Говорил

он по-синейски, но проведя пару недель в Синее, равганцы уже понимали подобные выражения.

Продавец и двое покупателей повернулись в сторону вошедшего. Лоуренс и Мерса пристроились в стороне, выставив коляску впереди себя, ближе к выходу. Под удивленными взглядами окружающих мужчина стушевался и, поискав глазами, убедился, что обидчик находится в помещении. Неуверенно показал пальцем на Хазери.

– Этот человек держит в руках мой кошелек!

Хаз выпучил глаза и завращал ими, подняв кошель над головой:

– Пуговицы! Пуговицы! Он хотеть взять мои пуговицы!

Мужчина остановился. Поведение калеки его смутило. Ювелир вышел из-за прилавка и пытливо разглядывал то одного, то другого. Настала очередь Лоуренса присоединиться к представлению.

– Простите моего младшего брата. У него плохо с головой, – произнес Лоу. Текст на синейском они составили заранее. Благо, от него не требовалось вести диалог, он должен был лишь вставлять вовремя нужные фразы.

– Пуговицы-ы! – надрывался Хаз, выгибаясь в своем деревянном кресле на колесах. В уголке его губ пузырилась слюна.

– Как не стыдно издеваться над больным человеком? – выкрикнул Барева, подливая масла в огонь.

Покупатели зароптали, недовольно поглядывая то на кри-

чащего равганца с неестественно светлыми глазами, то на синейца, который довел калеку до исступления. Синеец стал объяснять что-то зрителям устроенной сцены. Хазери в это время разорвал заранее надрезанный кошелек и кинул в центр помещения. Немногочисленные наблюдатели дернулись собирать с пола деньги, но быстро выпрямились, держа в руках горстку пуговиц. Настоящие монеты из украденного мешочка уже давно осели в одном из нашитых внутрь вар-ты тайных карманов. Мужчина в желтом растерянно смотрел на бьющегося в истерике умалишенного. Тот раскачивался в кресле, норовя свалиться, и истошно орал равганские ругательства.

– Выметайтесь отсюда! – прикрикнул хозяин ювелирной лавки, обращаясь ко всем виновникам происходящего.

Ограбленный вжал голову в плечи и выскочил за дверь. Лоуренс помедлил и выдал последнюю выученную реплику:

– Помогите пуговицы собрать. Он без них не уйдет. Пожалуйста.

Покупатели и даже продавец, сочувственно поглядывая на хныкающего и размахивающего руками парня в коляске, принялись ползать по полу вместе с Лоуренсом и собирать рассыпанные кругляши. Лоу с благодарностью их принял и ссыпал в новый мешочек. Последнюю пуговицу ему протянула Мерса. Они вручили мешочек сразу же успокоившемуся Хазу и покинули магазин. Погуляли по улицам, убедившись в отсутствии хвоста, повернули в сторону своей гости-

ницы.

– Ну вы и устроили, – покачала головой Мерса.

– Весело было, да? – усмехнулся Вале.

– Обхохочешься.

– Мы же говорили, что никто не заметит твоего отсутствия, – улыбнулся Лоу. – Представление вышло что надо.

– Да там не заметили бы, даже если б я на стойке станцевала.

– Наше маленькое шоу принесло плоды? – посерьезнел Хазери.

– Да. Тахкура действительно покупал золотую цепочку. Как мой информатор и сказала.

– Любые сведения нужно проверять, – Хаз с неприязнью огляделся вокруг и повернулся к Мотье. – Мерса, мы здесь чужие. У нас здесь нет друзей. Мы в окружении врагов. Не забывай об этом. И никому не доверяй.

Лоуренс стоял между домами и наблюдал, как из реки на камни набережной вытаскивают тело. Оно вздулось от долгого пребывания в воде, но в очертаниях все равно можно было узнать мужчину с клиновидной бородкой, в которой запутались водоросли. Часть его побелевшего лица стесалась о камни, на шее различалась темная полоса – перед тем, как кинуть в реку, ему перерезали глотку.

– Знаешь его? – спросил Хазери. Он сидел на поставленных друг на друга ящиках, и видел набережную значительно

лучше.

– Да, – вздохнул Лоу. – Скупщик краденного. Хороший мужик был.

– Теперь надо искать нового скупщика, – проворчал Хаз. Лоуренс недовольно покосился в его сторону. Что за мальчика, ни капли сочувствия не имеет. Барева два года продавал все, что удавалось стащить, мужчине, чей труп сейчас грузили на труповозку. Скупщик хорошо относился к парню, всегда давал хорошую цену, а иногда даже угощал пирогом или фруктами. В Йер-Велу его знали, как доброго и отзывчивого человека. Удивительно, что он так долго продержался.

– Я знаю, кто его убил, – тихо произнес Хазери.

– И кто же? – на этот раз Лоу поднял голову и внимательно посмотрел на друга.

Мальчик потер глаза двумя пальцами и посмотрел вслед удаляющейся труповозке. Лоу отвел взгляд и вздохнул. Погода второй день стояла жаркая и солнечная. На мостовой мокрое пятно, оставшееся после трупа, светлело, высыхало под полуденным солнцем. Смерть давно впиталась в набережную Йер-Велу, потому не оставляла заметных следов.

– Марко из «Золотых псов».

– Марко? Этот ублюдок?

Хаз ловко спрыгнул с ящиков, сунул руки в карманы и кивком показал за спину Бареве, в переулок. Представление закончилось, пора возвращаться.

– Я слышал, как он хвалился, что обнес лавку торговца. Теперь понятно, какого.

– Убить того, кто помогает Дельным сбыть товар? Еще и хвалиться? – задумчиво протянул Лоу. – Вряд ли он настолько дурак.

– Он дурак, – покачал головой Хаз. – И у него пара конечностей явно лишние.

– Ну тогда все понятно. Он тебе чем-то насолил.

Малец никому не спускал даже мелких оскорблений. Месть всегда настигала обидчика. Марко, пусть и мелкая сошка в мире Дельных, был в два раза старше Хазери, но того не останавливали ни разница в возрасте, ни то, что враг состоял в банде. Опять мальчишка втягивает Лоуренса в рискованную авантюру, да еще и так, что парень сам того хочет. За убийство торговца, который действует на благо Дельных, полагалось как следует проучить убийцу. А лучше всю его банду.

– Марко подружился с торговцем, и тот ему рассказал, где лежит выручка. Он так говорил друзьям в кабаке, – глухо произнес Вале.

– Скупщик много с кем дружил, – вздохнул Лоу. Как мальчишка тринадцати лет оказался в кабаке и подслушал разговор, он даже не стал выяснять. – Хорошо относился к людям. Вряд ли рассказывал о выручке, хотя в разговоре про нее упомянуть мог.

– Значит, сам виноват, – брякнул Хаз, заслужив осужда-

ющий взгляд старшего друга. — За Марко мы все равно отмстим. У меня уже есть мыслишка одна...

— Сначала убедимся, что убийца действительно он, — отрезал Лоуренс и почесал пробивающуюся бороду, заставляющую юношу все чаще скрести лицо опасной бритвой. — Какая глупая смерть...

— А смерти бывают умные? — засмеялся Хазери.

— Нет, но... — Лоу помолчал, прикидывая, как объяснить свои чувства мелкому демоненку. — Среди Дельных он был не самым плохим человеком. Сокрытый подери, я даже имени его не знаю, а он не раз меня здорово выручал. Всегда шутил, что весь Йер-Велу — его друзья.

— Глупец, — фыркнул Хаз. — В Йер-Велу ни у кого нет друзей.

— Пожалуй, ты прав. Он слишком верил людям...

— Это его и сгубило.

Они одновременно остановились и посмотрели на противоположную сторону улицы. Из-за жаркой погоды часть столов кабака выставили возле здания, чтобы посетители могли насладиться дешевым пойлом на воздухе, а не в душном помещении. За одним из столов пил и смеялся в окружении приятелей Марко из «Золотых псов».

11. Мерса

– И кто ты сегодня?

Мерса окинула взглядом Хазери. Он сидел на скамейке весь грязный, одетый в рваную хламиду. Под глазами залегли темные тени.

– Нищий, – парень потер глаза указательным и большим пальцами, зевнул.

– Будешь зарабатывать милостыней?

– Нет, буду наблюдать. Попробую найти обладательницу золотой цепочки.

– И как ты это сделаешь? Отправишься вслед за Тахкуррой?

– Это уже мои проблемы, Мотье, – огрызнулся парень, загибая ремнями безвольные ноги.

Мерса поджала губы, подхватила тренировочный дрын и отошла к середине площадки. Сегодня троица выбралась на задний двор гостиницы пораньше, чтобы Хаз подготовился к вылазке в город.

– Готова? – спросил Лоуренс, вставая в боевую стойку.

Он старательно отводил глаза от Хаза. Мужчина порывался отправиться с Вале, держась на расстоянии, и подстраховать в случае проблем. Он выглядел озабоченным и настойчиво убеждал друга, что им стоит идти вместе. Хазери с присущим ему упрямством отказался от помощи, подкре-

пив свое решение парой грубых выражений.

Когда он, опираясь на костыли, покинул их укромное место для тренировок, Мерса вопросительно посмотрела на Лоуренса. Тот оглянулся через плечо, убедился, что Хаз их не услышит. Его плечи поникли, а взгляд потускнел.

– С ним что-то не так. Вчера после возвращения от ювелира он подремал пару часов. А ночью, похоже, снова не спал.

– Бессонница? – подозрительно спросила Мотье. – Вы всю жизнь бодрствовали преимущественно ночью, так что немудрено...

– Нет, – Лоу раздраженно помотал головой. – Мне кажется, что-то происходит, когда он спит. Засранец никак не расколется.

– Может, мне с ним поговорить?

Лоуренс горько рассмеялся.

– Ну попробуй. За последствия я не отвечаю.

Мерса усмехнулась в ответ и встала в стойку. Дубинки застучали друг о друга. Барева хорошо обучал, хотя из сражения на шпагах знал только азы: простые движения для удержания равновесия, основные виды защиты. Мотье до заварушки с аристократами время от времени упражнялась в искусстве ближнего боя, хотя предпочитала самострелы. Вдобавок, рядом почти всегда находилась телохранительница из ее организации. После того, как Мерсе пришлось сразиться с обученной «ястребкой», женщина признала, что для выживания ей нужно уметь защитить себя с помощью клинка.

Через пару часов, когда тренировка закончилась, Лоуренс отправился искать работу. Солнце еще не дотянуло до полудня, времени оставалось достаточно, чтобы еще раз перебрать всю полученную за несколько бесед с Фриной информацию о грешках местных жителей. По сравнению с Вергазой синейское распутство выглядело до омерзения целомудренным. Даже шантажировать почти нечем. Но Хазери что-то углядел в той истории с цепочкой. Неженатый мужчина приобрел женское украшение. Явно женщине, связь с которой он по какой-то причине скрывает.

Мотье усмехнулась. Причина может быть одна. У женщины, которой Тахкура купил подарок, уже есть муж. Тогда становится понятно, зачем она понадобилась Хазу. Хотя вряд ли он задумал простой шантаж.

Спустя два дня Вале отыскал владелицу дорогого украшения. Он уходил по утрам, ковыляя на костылях, а возвращался поздно вечером, измотанный и раздраженный. Мерса в это время изучала синейский язык. Вале дал ей список фраз, которые могут пригодиться, она добавила к ним свои соображения и теперь вовсю штудировала потрепанный учебник, которым поделилась с ней Фрина. Лоуренс утром тренировал Мерсу и упражнялся с мечом, днем работал на складах, а вечером становился вышибалой в кабаке. Он шутил, что ни разу в жизни не прилагал столь много усилий ради таких грошей. Со складов мечник приносил не только дневную вы-

ручку, но и все, что успевал стащить – в основном, фрукты.

После того, как Хаз вернулся с новостями, друзья устроились в комнате парней на поздний ужин. Уплетая виноград, Лоу признался, что с детства его обожает. Хазери хмыкнул и заявил, что здоровяк и в сортах хорошо разбирается, отчего Барева громогласно расхохотался. Вале тоже улыбнулся. Он отправил в рот виноградину, прожевал и повернулся к Мерсе:

– Завтра пойдем вместе. Я буду говорить, а ты – переводить.

– Почему бы тебе самому не пообщаться с ней?

– Она замужем, а любовник дарит ей золотые цацки и зажимает по углам на улице. И это в Синее, – усмехнулся Хаз.
– Ты правда думаешь, что ей стоит общаться на людях с еще одним мужчиной?

Возразить было нечего, и на следующий день Мерса толкала скрипящую коляску Хаза по песку. Парень пользовался ею все реже, стремясь к самостоятельности и независимости с помощью костылей. Но сегодня ему требовалось сидеть в деревянном кресле.

Ман-Жи кормился за счет многочисленных торговых маршрутов, проходящих через него от портовых городов к столице и обратно. Здания тут выглядели не намного роскошнее Тамина, но жители были значительно богаче, а население – гуще. В крупном городе проще затеряться, потому их мелкие проделки с воровством до сих пор оставались

незамеченными. Хаз желал масштаба, это читалось в его глазах, когда он штудировал записи со сплетнями от Фрины.

Город располагался в той части Синее, где преобладала песчаная почва, и растения в ней плохо приживались. Тем не менее, центр Ман-Жи густо засадили цветами и кустами, в это время года уже пожухлыми. В кадках, расставленных у домов богатеев и вдоль аллей, зеленели низкие деревца. Холодало в Синее медленно, а заморозки ожидались лишь к середине зимы, и то только в северной части острова, потому растения больше страдали от засухи, чем от холода.

В отличие от Вергазы, Ман-Жи не имел четкого деления по районам и от центра к окраинам становился беднее. В середине похожего формой на круг города располагались административные здания и жилища состоятельных жителей, роскошные магазины и озелененные места отдыха. Мерса закатила коляску с Хазом в арку, украшенную мозаичным рисунком. Они неспешно продвигались по скверу между журчащими фонтанами и резными скамейками. Мерсе на мгновение почудилось, что она в парке Йан-Те, окружавшем храм равганских богов. Наваждение рассеялось при взгляде на скульптуры, представлявшие диковинных животных и сценки из местных легенд. В Вергазе на фонтанах изображались мальчик и девочка, символизирующие Румия и Кирию – божественных брата и сестру, чьи добродетели указывали путь праведной жизни. Дельные почитали только Сокрытого, а Мерса, наоборот, молилась Румию и Кирие. Это было

то немного, что осталось у нее от беспечного детства рядом с любящим и любимым отцом.

– Туда, – прервал размышления женщины Вале. – Вон она сидит.

Мерса заметила девушку, на вид немного младше нее самой, одетую в шелковые шаровары и рубашку зеленого цвета. Девушка забралась на скамейку с ногами, спрятав ступни под себя. Мягкие тапочки лежали рядом на земле. Одной рукой она теребила выбившуюся из-под тонкого тюрбана черную косичку, а во второй держала книгу. Казалось, она не замечает ничего вокруг, настолько ее захватило чтение.

Мотье поставила коляску напротив другого конца скамейки, на который села и открыла дряхлый, измазанный неизвестно чем словарь с синейскими и равганскими словами – еще один подарок Фрины. Учитывая ее профессию, Мерса не хотела знать, где побывала книга, прежде чем оказаться в ее руках.

Сначала девушка не обращала на них внимания. Хазери достал серебряную равганскую монетку и стал перебирать ее фалангами пальцев. В последнее время он много упражнялся, чтобы руки стали еще более ловкими, а кражи из карманов – еще менее заметными.

– Ки-Лир, уе? – тихо позвал Хазери, глядя на Мерсу.

Услышав свое имя, девушка подняла голову и обернулась к незнакомцам. На лице отразилось беспокойство.

– Людям не нужно думать, что мы с вами беседуем. Смот-

рите в книгу, – отрывисто скомандовала по-синейски Мерса.

Она ожидала, что Ки-Лир возмутится, но та послушно повернула голову к страницам. Хаз помолчал. Монетка в его руке остановилась, он щелчком подкинул ее верх и ловко поймал. Когда раскрыл ладонь, монета исчезла.

– Я слышал, вы столкнулись с некоторыми трудностями из-за... мужчин.

Со стороны казалось, что Вале беседует с Мерсой. Та вполголоса переводила для Ки-Лир то, что он говорил. Девушка достала из рукава полупрозрачную вуаль и прикрепила ее к тюрбану, чтобы никто не видел, как она шевелит губами. Хазери одобрительно хмыкнул и продолжил:

– Вахиль Тахкура – ваш любовник, я прав?

Ки-Лир резко вздохнула и сжала свою книгу так, что помялись страницы.

– Откуда вы знаете?

– Я наблюдательный, – довольно улыбнулся парень.

Мерса хмуро на него взглянула, но реплику перевела. Ки-Лир задумалась. Она долго молчала, поглаживая кончик косички и не сводя глаз с написанных в книге строк. Затем судорожно вздохнула и спросила:

– Сколько вы хотите?

Мотье посмотрела на Хаза, вскинув брови. Затем спохватилась и перевела ему вопрос девушки. Вале в ответ глухо и коротко посмеялся.

– Видимо, мы не первые, кто узнал о вас с Тахкуррой. Я

слышал, один человек – вахиль Абей – делает покупки, несо-
размерные с его заработком.

Мерса тут же вспомнила отчет, в котором об этом говори-
лось. Тогда она не видела общего в двух событиях, а теперь
осознала их связь. Абей мог заметить проявленное внимание
со стороны Тахкуры к замужней девушке и воспользоваться
ее бесправным положением, чтобы шантажом стясти денег.

Плечи Ки-Лир опустились, в глазах блеснули слезы.

– Что вам нужно?

– Мы хотим помочь. За разумную плату, разумеется, – Хаз
откинулся в кресле, слушая, как Мерса переводит его сло-
ва для Ки-Лир. Глядя на куполообразные и плоские крыши
дальних домов, продолжил. – У вас есть проблема в виде че-
ловека, который мешает вам жить. Я отлично решаю такие
проблемы. Вам только нужно указать, какой человек достав-
ляет больше неприятностей. В вашем любовном треугольни-
ке слишком много мужчин. Предлагаю уменьшить их коли-
чество.

Мерса искоса глянула на Ки-Лир. Когда она закончила пе-
реводить, глаза синейки расширились. Девушка ошеломлен-
но глядела в книгу и, казалось, даже не дышала. Вполне ожи-
даемо, ведь не каждый день ей предлагают в качестве услуги
убийство человека.

Хазери терпеливо ждал, продолжая смотреть на крыши.
Обычно неусидчивый, сейчас он выглядел умиротворенным.
Мерсу знала: за мнимым спокойствием скрывался готовый к

атаке хищник. И пусть Хаз не мог ходить, он все еще представлял опасность.

– Вы можете... убрать из моей жизни любого? – подала голос Ки-Лир.

Мерса не сразу сумела перевести такую конструкцию. Она полистала словарь в поисках незнакомого слова, но Вале ее опередил, коротко ответив:

– Уе.

– Но вы чужаки... как я могу вам доверять? – прошептала девушка. Непонятно было, говорит она это Хазу или себе.

– Мы чужаки, и нам плевать на отношения местных. Мы не осудим. И сделаем все чисто, – Мотье произнесла фразу Хаза на синейском и поморщилась от того, как уродливо она прозвучала.

Снова молчание. Опомившись, Ки-Лир перевернула страницу книги и нервно потерела кончик косички. Она уже согласилась, но боялась это признать. Девушка находилась в отчаянном положении. Мерса подумала, что в Вергазе, несмотря на все проблемы, жить легче. Хотя до равноправия между мужчинами и женщинами равганцам далеко, они не забивают камнями за измену. А Ки-Лир при раскрытии ее тайны грозило именно такое наказание.

– Я... я согласна. Если вы назовете цену, которую я сумею заплатить, – с трудом выталкивая из себя слова, ответила синейка.

– Сможете, – ухмыльнулся парень и назвал сумму. По

меркам Йер-Велу, довольно низкую.

Ки-Лир выпрямилась, боясь посмотреть в его сторону. Удивленно вскинула брови.

– Да кто вы вообще такие?

Хаз улыбнулся, прищулив светлые, почти белые глаза, и произнес на синейском с сильным равганским акцентом:

– Меня зовут Хазери Вале. Кого я должен убрать из вашей жизни?

12. Хазери

Хаз открыл глаза и вгляделся в полумрак комнаты. После пары бессонных ночей он наконец спал без кошмаров и чувствовал себя отдохнувшим. Парень приподнялся на локтях и выглянул из гамака. Лоуренса не видно, придется выбирать-ся самому.

– Хаз! Ты не спишь? – здоровяк открыл дверь, будто почувствовал, что парень о нем подумал.

– Не сплю.

– Пошли. Я нашел кое-кого, кто может тебя вылечить. Она ждет внизу.

Хаз выругался и закрыл лицо руками:

– Бездна, я думал, что больше кошмаров не будет...

– Ты о чем? – озадаченно спросил Лоуренс. – Тебе снятся кошмары? Ты поэтому перестал спать?

Хазери отнял ладони от лица:

– Лоу, я задам странный вопрос. Ответь на него.

– Давай, – настороженно произнес мужчина.

– Ты сейчас будешь меня бить? – Вале сел и положил руки на колени, готовый к предстоящему безумию друга.

– Сдурел? На кой мне тебя бить?

– Не важно, – махнул рукой Хаз. До него запоздало дошло, с чего Барева начал разговор, и внутри вспыхнул робкий огонек надежды. – Ты сказал, что внизу нас ждут. Кто

это? Лекарь?

– Сейчас все увидишь!

Лоуренс широко улыбнулся и подхватил Хазери на руки. Вале не любил так передвигаться, хотя это был самый быстрый способ. Они оказались в коридоре, но направились не к лестнице, а в комнату Мотье.

– Кхм. Лоу, ты говорил, что лекарь ждет внизу...

– Да, я сказал, что она ждет внизу, – с волнением ответил друг. – Сейчас все увидишь.

В помещении оказалось пусто. Лоуренс удобнее перехватил Хаза, приблизился к окну и отодвинул штору.

– Лоу, что ты делаешь? – Хазери нахмурился. – Что происхо... Ох, Бездна... Пусти! Пусти меня!

Парень отчаянно задержался, но сил вырваться из железной хватки мечника ему не хватало. Лоуренс скрутил его, прижал к подоконнику и заставил смотреть вниз. Хаз хотел зажмуриться и не мог закрыть глаза. Внизу под окном лежала Муро. Ее искалеченное тело покрывали пыль и песок. Под головой растеклась лужа крови, глаза устремились на Хазери. Его сердце бешено колотилось, он тщетно пытался освободиться. Лоуренс держал крепко. Видеть мертвую Муро было невыносимо.

– Смотри внимательно, Хаз, – слышался над ухом злой голос. – Она может тебя вылечить?

– Она мертва, – с болью в голосе прошептал Хазери.

– Да. Мертва из-за тебя. Она была мне как сестра, Сокры-

тый тебя задержи. Никогда не прощу тебе ее смерть!

– Хаз? – откуда-то издалека послышался голос Мерсы.

Вале взглянул на Муро, и его замутило. Тело карманныцы зашевелилось и встало, изломанное, шатающееся. Невидящие глаза с бледной пленкой продолжали смотреть на парня. Волосы мышиного цвета почернели и слиплись от запекшейся крови. Губы, покрытые коркой, заговорили голосом Мотье:

– Хаз! Ты в порядке? Ха-аз!

Мерса стучала кулаком по двери. От грохота Хазери проснулся. Картина шагающей по двору мертвой подруги все еще стояла у него перед глазами. Парень развернулся в гамаке, и его вырвало на пол. Он закашлялся, вытер рот тыльной стороной ладони.

– Все нормально! – крикнул он охрипшим голосом.

– Ты кричал, – послышалось из-за двери.

– Бездна... – прошептал Хаз. Скрывать кошмары становилось сложнее. Он снял с прибитой над гамаком перекладины ремни и принялся стягивать ими ноги. Дрожащие пальцы ловко выполняли ставшие привычными действия. – Мерса, погоди! Я открою.

Солнце за окном поднялось высоко. Видимо, Лоуренс успел провести тренировку и ушел работать. Обычно Хаз просыпался сначала глубокой ночью в холодном поту после очередного кошмара, а потом – ранним утром, когда Барева

переставал храпеть. Сегодня ужасающий своей реалистичностью сон пришел позже и отправил в Бездну весь распорядок дня.

Справившись с ремнями, Хазери дотянулся до стоящих рядом костылей и с их помощью неловко выбрался из гамака. Проковылял до двери, открыл ее ключом. Перед ним предстала взволнованная Мерса.

– Если бы ты научилась пользоваться отмычками, мне не пришлось бы тащиться до двери, – бросил Хаз вместо приветствия.

– Может, пустишь внутрь? – беспокойство на лице женщины сменилось раздражением.

– Здесь... не прибрано.

Мотье осмотрела комнату поверх головы друга, увидела на полу причину, по которой парень не дает ей зайти. Губы еле заметно скривились, хотя она быстро взяла себя в руки.

– Помочь?

– Я справлюсь.

– Отлично. Подвинься, хочу на это посмотреть, – Мотье сделала шаг вперед, вынудив Хаза пропустить ее.

Хазери стало неловко. Он не успел добраться до кровати Лоуренса, а Мерса, выудив откуда-то тряпку, уже все вытерла и села на стул. Дождавшись, пока парень приземлится напротив нее, она произнесла:

– Хаз, что с тобой происходит?

– Ничего не происходит.

– Ты не спишь по несколько дней, а потом кричишь на всю гостиницу, будто тебя убивают.

– Если б меня убивали, я вряд ли смог бы кричать, – усмехнулся Хаз. – Поверь, я в этом разбираюсь.

– Не сомневаюсь, – Мерса покачала головой. – Может, все-таки расскажешь? Мы договаривались, что работаем без секретов.

– Со мной все нормально, – Хазери потер глаза двумя пальцами. – Лучше сосредоточься на деле. Сегодня забираем плату у клиента.

– Я помню, – женщина помолчала. – Ты вызываешь беспокойство.

– А у меня беспокойство вызывают наши пустые кошельки, – огрызнулся парень. – Давай лучше займемся ими.

– Ты невыносим.

– Не надо меня никуда носить, – Хазери вспомнил свой сон и вздрогнул. – Я сам неплохо передвигаюсь. Ты справишься сегодня одна?

– Конечно.

Мерса встала и, не говоря больше ни слова, вышла из комнаты. Хаз ожидал, что она хлопнет дверью, но женщина ее аккуратно прикрыла. Парень понимал, что перегнул с грубостью. От смущения из-за невольной демонстрации своих слабостей его понесло. С другой стороны, Мотье его достаточно хорошо знает, чтобы не обращать внимания на такие мелочи. Хаз пересел ближе к тумбочке, заменяющей в ком-

нате стол, и взялся за изучение новой порции слухов. После полудня следовало парочку из них проверить.

Выполнение первого синейского заказа заняло всего пять дней. Через два дня после разговора Ки-Лир передала Мерсе половину указанной суммы. Вторую половину она отдаст, когда работа будет сделана. Все дни друзья поочередно приглядывали за жертвой, изучая его привычки и маршруты, которых оказалось не так много. Мужчина вел довольно скучную жизнь: после работы спешил домой, не заглядывая ни в кабаки, ни в курильни. Следить за ним было легко, а вот убить – сложно. С работы он возвращался еще засветло по оживленным улицам, избегая безлюдных переулков.

Мерса отстранилась от обсуждения планов, не желая участвовать в убийстве. Хазери и Лоуренс каждый день спорили по поводу способа выполнения заказа. В конце концов утром пятого дня Барева заявил, что сам решит, как все обставить, и ушел, оставив Хаза и Мерсу в гостинице. Ближе к вечеру Мотье принялась нервно перекладывать бумаги, раздражая Хазери, пытавшегося читать учебник синейского языка.

– Может, успокоишься уже? – вскинулся Вале.

– Солнце село, а он до сих пор не вернулся. Ты сам-то не волнуешься?

Хаз захлопнул книгу, помолчал, обдумывая ответ.

– Я верю, что у него все получится.

– И все?

– Мы не идем на дело без просчета рисков. Я опасаюсь за него и лучше бы сделал все сам. Но поддаваться панике, пока ничего не известно, не собираюсь.

Мерса подошла к окну, чтобы видеть вход в гостиницу. Хаз от окон теперь держался подальше. Что бы он ни делал, кошмары продолжали каждую ночь отравлять его разум.

Мотье вглядывалась в сумеречный город. Йер-Велу, их родной район Вергазы, в это время только начинал жить, озаряемый голубоватым светом дешевых алхимических фонарей. Ман-Жи сонно гасил окна, укутываясь в одеяло из тьмы. Удивительно, что здесь редко совершались преступления, несмотря на доверчивость жителей и отсутствие света по ночам. Через город каждый день проходили торговые караваны, но Хаз ни разу не заметил на улице обчищающего карманы воришки ни из местных, ни из приезжих. Казалось бы, есть все условия, чтобы превратить весь город в подобие Йер-Велу, а он оставался чистым и непорочным. Будто бы сами большие и малые боги, к которым время от времени взывала Мин-Мин, оберегали жителей Ман-Жи.

– Идет, – с облегчением произнесла Мерса.

Хаз прислушался. Вот внизу открылась дверь, тяжелые шаги протопали по лестнице. Тишина в гостинице позволяла услышать, как Лоу припадает на ногу при подъеме – ступени скрипели неравномерно. Внутри шевельнулось беспокойство.

– Вы уже, поди, меня не ждали, – в комнату ввалился Лоу, дохнув смачным перегаром.

– Ждали, – Мерса поморщилась от неприятного запаха.

– Что с ногой? – поднял светлые глаза на друга Хазери.

Лоуренс прохромал к кровати и уселся рядом с ним. Один глаз у мечника заплыл, а из разбитых костяшек кулаков сочилась кровь.

– Ничего серьезного. Оступился во время драки в баре.

– Хорошо провел время, – хмыкнула Мотье.

Хазери устало зевнул. Сегодня он очнулся от кошмара посреди ночи и не смог уснуть до самого утра.

– Я буду прав, если предположу, что все прошло хорошо? – понизив голос, поинтересовался он. Его, как и Мерсу, смущал внешний вид друга, но парень знал, что Лоу бывает весьма изобретателен.

– Конечно, хорошо. Вы во мне сомневались? – мечник заливчато подмигнул. Они заговорили тише, чтобы никто в гостинице не услышал. – Он шел мимо кабака, в котором подрались несколько пьянчуг. Кто-то бросил бутылку и попал ему прямо в затылок. Упал он уже мертвым.

– Какая глупая и неожиданная смерть... – одобрительно хохотнул Хаз.

Мерса поджала губы. Она до сих пор не смирилась, что связалась с парочкой опытных убийц, и их насмехательство над чужой гибелью ей претило. Тем не менее, помогать на предыдущих этапах плана она не отказывалась.

– Мерса, если тебе станет легче, смотри на это, как на благое дело, совершенное ради ущемленной в правах синейской женщины.

– Я никак на это смотреть не буду, – тихо огрызнулась Мотье.

– Как все-таки синейки коварны, – тихо произнес Лоу и вздохнул. – Никогда бы не подумал, что заказчица назовет его имя.

– Да, я первый раз встречаю женщину, которая просит убить своего любовника. Мерса, а ты с таким сталкивалась?

– Не слышала, чтобы подобное происходило в Равгане, – задумалась Мотье. – Обычно целью оказываются мужья.

– Я ставил на шантажиста, – пожал плечами Хаз. – Что ж, раз дело сделано, надо с ней встретиться.

– Она будет ждать на том же месте, – кивнула Мерса. – Она каждый день туда приходит в полдень.

– Значит, завтра пойдем к ней за оставшейся суммой. Лоу, советую тебе отдохнуть и пропустить работу. Надеюсь, скоро тебе вообще не придется на нее ходить.

– Все возвращается на круги своя? – ухмыльнулся здоровяк.

– Именно так. У меня уже есть парочка идей.

13. Мерса

На следующий день поднялся сильный ветер. Мерса и Хазери закрепили на тюрбанах маски, оберегающие нос и рот от песка. Острые песчинки норовили попасть в глаза, потому идти приходилось почти вслепую. Привыкшие к здешней погоде жители спешили по своим делам, практически не обращая внимания на погоду, только людской поток стал течь по улицам быстрее обычного.

Дорогу замело песком, и коляска Хаза временами застревала. Мерсе приходилось с силой ее выталкивать. Дойдя до сквера за мозаичной аркой, она наконец выдохнула и вкатила деревянное кресло на гладкую дорожку – высокие стены защищали это место от ветра. Друзья окружили между чахлыми кустами и приблизились к нужной скамейке, на которой устроилась с книгой Ки-Лир. Мерса, как и в прошлый раз, оставила Хаза возле скамейки и села напротив, раскрыв словарь.

– Я слышала, вахилия Тахкуру вчера убил какой-то пьяный господин, – девушка заговорила первой.

– Известно, какой? – поинтересовался Хазери, и Мерса перевела его вопрос на синейский.

Ки-Лир мотнула головой, но потом спохватилась, испуганно раскрыла глаза и украдкой осмотрелась, не видел ли кто ее жеста.

– Славно. Вахиль Тахкура мертв. Мы заберем плату и больше вас не потревожим.

– Это... вы его? – глухо спросила девушка.

– Какая разница?

– И правда... Деньги в кошельке под скамейкой с вашей стороны.

– Ки-Лир, – поддавшись порыву, обратилась к девушке Мерса. – Простите за любопытство, но ваш выбор меня обескуражил. Он ведь...

– Человек, с которым я имела тайную связь, – закончила за Мотье девушка. В ее голосе звучала грусть. Она помолчала и продолжила. – Так и есть. Вы, чужаки, не понимаете, а любая синейская женщина меня поддержала бы. Я замужем. По нашим законам я не могу выйти замуж снова, даже если овдовею. Вахиль Тахкура никогда не женился бы на мне. Он очаровал меня, но нам не суждено узаконить союз, и он это понимал. Я поддалась искушению и предала мужа. Если бы это стало известно людям, меня бы забили камнями на площади.

– Погодите... то есть вахиль Абей, который вас шантажировал... – Хазери переглянулся с Мерсой.

– Да. Они сговорились с Тахкурой, – Ки-Лир промокнула платочком уголки глаз. – Мой муж – добрый человек. Он простил мне позор, и мы вместе пытались справиться с несчастьем. А затем появились вы. Теперь никто не сможет обвинить меня в бесчестье, ведь главный свидетель мертв.

Вас словно прислали малые боги, чтобы спасти нашу семью.

Ки-Лир неосознанно тронула живот, и Мерса поняла: девушка беременна. Вполне вероятно, что не от мужа, хотя о таких вещах даже Хазу хватило такта не спрашивать. Парень кашлянул, прерывая неловкое молчание.

– Спасибо за объяснение. Я надеюсь, впредь вашей семье ничто не будет угрожать.

– Благодарю вас. Да хранят вас малые и большие боги.

Ки-Лир закрыла книгу, встала со скамейки и отправилась прочь от наемных убийц. Ее походка была легка, она разве что не танцевала. Мерса проводила ее глазами, нагнулась и подняла с указанного места мешочек с монетами. На людях пересчитывать не стала, понадеявшись на честность заказчицы, избавившейся от тяжелого бремени.

– Возвращаемся? – помедлив, спросила Мерса.

– Немного посидим, – Хаз зевнул и потряс головой, прогоня сонливость. – Ну и законы тут, конечно. Надо предупредить Лоу, чтобы не лез к женщинам.

– Мне казалось, он вполне благоразумен.

– Ха, ну да, – Хазери улыбнулся, но глаза его остались колючими и холодными. – Он нравится женщинам и знает это. Не представляешь, сколько всего нам удалось достать благодаря его обаянию.

– Даже знать не хочу, – покачала головой Мерса. Иногда она жалела, что оказалась на краю света в компании двух негодяев.

– Ты зря нас осуждаешь, Мотье. Мы делаем все для того, чтобы выжить. Уверен, ты тоже натворила много такого, о чем в приличном обществе не расскажешь. Только вот, – Хаз перевел взгляд на крыши вдалеке, – я тебя не осуждаю. Да и в целом, мне плевать. Пора возвращаться.

Мерса повезла его к мозаичной арке. Слова парня оставили в душе неприятный привкус стыда за надменность. Ей никогда не нравились методы Вале, хотя она и раньше сотрудничала с ним, брала плату за помощь, пользовалась его услугами домушника, чтобы выкрасть какие-нибудь письма или документы. Когда требовалось, она мало интересовалась способами получения желанного, что теперь губы кривить?

Они миновали арку, ветер вновь задул в лицо. Женщина опустила голову, чтобы песок не попал в глаза, негромко произнесла:

– Извини. Возможно, я иногда слишком требовательна.

– Не бери в голову, – отмахнулся Хаз. Он прикрыл лицо рукой и посматривал вперед сквозь пальцы.

– Хазери Вале! – послышался за спиной мужской голос с синейским акцентом.

Парень вскинул голову и посмотрел на Мерсу:

– Почему мне кажется, что ничего хорошего это не предвещает?

Мерса толкала коляску, лихорадочно соображая, кто в Ман-Жи может окликать Хаза по имени. Его знает не так много людей. Если его зовет стражник, им не поздоровится.

– Мерса, беги в гостиницу. Предупреди Лоу.

– И где мы тебя потом искать будем? – запыхавшись от быстрого шага и толкания коляски по песку, возразила Мотье.

– Наверное, в местной тюрьме. Походу кто-то меня сдал.

– Кто мог тебя сдать?

– Ну, я подготовил почву под новые заказы. Стравил двух торговцев, разоблачил один кабак, где разбавляли вино, поспорил парочку богатеев...

– Хаз!

– Что? Я деятельный.

– Ты даже по-синейски не говоришь.

Парень в ответ хитро улыбнулся и пожал плечами. Его снова окликнули. Голос стал ближе. Мерса шагала как могла быстро, маска затрудняла и без того сбившееся дыхание.

– Думаю, это не стража, – задумчиво произнес Хазери. – Приказали бы остановиться именем закона или еще как, а не шли бы следом. Да и улица подозрительно опустела. Остановись. Все равно догонит, не будем оттягивать неизбежное.

Мерса, нахмурившись, сбавила шаг. Развернула коляску, чтобы они с Хазом оказались лицом к преследователю. Им оказался крупный для синейца мужчина в красной варте. Его лицо закрывала полоса ткани, завязанная сверху на манер чалмы.

– Почему они всегда в красном? – закатил глаза Хазери, переместив ладонь ближе к кинжалу.

– Готовятся к своим похоронам? – предположила Мотье. Она просунула руку между завязок халата, к скрытым ножнам со стилетом, который одолжил ей Вале.

Незнакомец приблизился на расстояние пары шагов. Достаточно близко, чтобы разговаривать, и достаточно далеко, чтобы пырнуть. Доставать оружие он не спешил, друзья тоже решили воздержаться.

– Хазери Вале, тебе надо пойти со мной. Надеюсь, ты пойдешь добровольно, – заговорил на ломанном равганском мужчина.

– Ходить для меня проблематично, так что не пойду.

Парень посмотрел исподлобья на собеседника, и тот еле заметно вздрогнул, увидев ледяной взгляд светлых, почти белых глаз. Мгновение помедлив, мужчина тряхнул головой и вместо ответа приспустил ткань с лица, обнажив губы. Засунул два пальца в рот и звонко засвистел. Мерса поморщилась от резкого звука, сжала в ладони рукоять стилета.

Рядом послышались грохот и топот копыт, с соседней улицы выехала телега, остановилась прямо за спиной Мотье. С нее прыгнули трое мужчин в масках. Один грубо схватил ее за плечи, заставив отпустить стилет, который она так и не вытащила. Ей скрутили руки за спиной, а на голову надели пыльный мешок. Последнее, что она увидела – как Хаз полоснул кинжалом одного из нападавших. Улицу наполнила синейская ругань. Мерса извивалась, пытаясь вырваться из крепкой хватки. Она почувствовала, как ей связывают за-

пьястья, и закричала. Державший ее синеец зашипел что-то нечленораздельное, отпустил одну руку. Мерса решила, что это ее шанс. Она собрала все силы, дернулась, выскользнула, но тут сильный удар разорвал ее затылок болью, и она потеряла сознание.

Мерса Мотье напряженно шагала по темной улице Йер-Велу. Редкие фонари почти не давали света, наполняя вечерний район голубоватой дымкой. Луна на безоблачном небе справлялась гораздо лучше, чем хаотично расставленные алхимические светильники. Женщина плотнее закуталась в плащ, скрывая под ним прижатый к груди сверток. Она не ожидала, что сегодня ей в руки попадет такое сокровище, потому отправилась в город без телохранительницы, о чем сейчас жалела. Полученные бумаги помогли бы прижать пару глав крупных организаций и открыли бы возможность вести диалог с ними на своих условиях. Нужно лишь добраться до дома невредимой и не утратить сверток по дороге.

Хотя Мерса выбрала менее оживленный, обходной путь подальше от центра, прохожие не переставали ее нервировать. Несмотря на громкое имя, которое она успела себе сделать после ухода из «Лавки удовольствий», некоторые личности вполне могли убить за те документы, что она несла в руках. Внешне Мерса выглядела спокойно, но внутренне вздрагивала от каждого резкого движения и подозрительного звука. Она вглядывалась в лица прохожих и присматри-

валась к домам, мимо которых шла, потому заметила миллетную тень на одной из крыш. Женищина подобралась, крепче перехватила сверток левой рукой, а правой взялась за рукоять малого самострела – новшество, за несколько месяцев набравшее популярность среди тех, кто мог себе позволить такую игрушку. Мерса ни разу ни в кого не стреляла, но часто упражнялась и надеялась, что в случае опасности ее рука не дрогнет.

Она замедлила шаг, проходя мимо дома, на котором заметила человека. Больше ничего в глаза не бросилось, потому женищина продолжила путь. Вот только неприятное ощущение, что кто-то смотрит ей в спину, не покидало. Дойдя до конца улицы, она нырнула в переулок, который заканчивался тупиком, прижалась боком к стене и замерла, наблюдая за прогуливающимися людьми. Никто не выглядел подозрительно.

– Меня ищешь? – донеслось сзади.

Мерса развернулась и нацелила арбалет на незнакомца в капюшоне. Он не шелохнулся. Все так же стоял в паре шагов от нее, сунув руки в карманы. Ростом он был ниже, но за его расслабленной позой ощущалась опасность даже на расстоянии. Если бы он собирался ее убить, уже убил бы. А раз она жива, значит, он пришел поговорить.

– Кто ты такой?

Собеседник откинул капюшон, чересчур театрально, на взгляд Мотье. В лунном свете блеснули колющие, неесте-

ственно светлые глаза.

– Меня зовут Хазери Вале.

Мерса вспомнила отчеты своих девочек о Белоглазом демоне, год назад сколотившем собственную банду.

– Чем обязана, Хазери Вале?

Женищина опустила арбалет, хотя под плащ не убрала, держа наготове. Хазери медленно засунул руку за пазуху и достал простой желтый конверт. Поднял выше, чтобы Мотье лучше разглядела.

– Здесь написано имя сволочи, что под тебя копает и хочет забрать твой бар.

Мерса нахмурилась. У нее хватало врагов, хотя она старалась их приструнить. Да и никто не предъявлял права на ее заведение. Она даже удивлялась, как сумела его открыть без серьезных проблем.

– Ты хочешь, чтобы я оказалась у тебя в долгу?

– О, я бы на это посмотрел. Но нет. Я предлагаю тебе сделку. Мы же все в Йер-Велу любим сделки, – Вале недобро улыбнулся и опустил руку с конвертом.

– Что тебе нужно взамен?

– Информация. Кое-какие сведения. Может быть, помощь твоих подопечных. Все рамках приличия.

– С чего я должна тебе доверять?

– Эй, не я держу в руках оружие, – протянул Хазери. Он махнул конвертом, привлекая к нему внимание. – Этот человек предлагал мне заказ на тебя.

Сердце Мерсы пропустило удар. Вале не любили в Йер-Велу – он многим переиел дорогу, хотя доказать удалось лишь пару случаев, в которых он сам признался. Дельные на территории своего района без вмешательства стражи проводили расследования и определяли вину в том или ином происшествии. Парень, стоящий перед ней, не раз выходил сухим из воды после разговора с лидерами банд.

– Много предлагал? – занервничала Мотье и сжала крепче рукоять арбалета.

– Вообще-то много, – глаза Хазери хитро сощурились. – Взамен на твою смерть он посоветовал забрать с твоего тела бумаги. Ценные бумаги.

Они стояли друг напротив друга на расстоянии нескольких шагов. Белоглазый опустил конверт и сунул свободную руку в карман. Ожидая ее реакции, он оглядывал крыши ближайших домов. По скуляющему выражению нельзя было понять, о чем он думает.

– Почему же ты не взял заказ? – нарушила тишину эсеница.

– Мне кажется, живой ты будешь полезнее. Я долго при-сматривался к тебе. И сделал вывод, что ты можешь пригодиться.

– Пригодиться? – возмутилась Мерса. – Не слишком ты высокого мнения о себе? Сколько тебе лет? Пятнадцать?

– Я считаю, что семнадцать, – Хазери наконец перевел взгляд с крыши на собеседницу. – Извини, я неправильно вы-

разился. Не привык к общению с нежными и ранимыми созданиями. Ты можешь пригнуться мне, я могу пригнуться тебе. Думаю, наше сотрудничество будет вполне плодотворным.

— А если я откажусь?

— Заберу бумаги с твоего трупа, — пожал плечами парень. — Но мне будет очень жаль.

— Только дернись — и пристрелю, — Мотье вскинула арбалет.

— Мерса, ты блефуешь, — мягко ответил Вале. — Я знаю взгляд человека, готового убить. На меня часто так смотрят.

Он сделал шаг, второй, третий. Уперся грудью в нацеленное на него оружие. Женщина позавидовала его спокойствию. Она припомнила, как Хазери Вале описывали ее девочки. Хитрый, ловкий и самоуверенный. Он мастерски проникает в дома, и нет в Вергазе замка, который он не мог бы вскрыть. А еще его банда состоит из талантливых знатоков своего дела, которые, как и он, не боятся запачкать руки. Если хотя бы часть из этого правда, парень действительно может быть ей полезен. Мерса вздохнула:

— Что ты можешь мне предложить?

— Кроме имени врага и твоей собственной жизни? А ты хороша, — хохотнул Хазери и сунул конверт между натянутой тетивой и направляющей арбалета. — Разберись сначала со своими проблемами. Потом обсудим степень полезно-

сти друг для друга. Я зайду в гости дня через три. Мне бы хотелось узнать все, что у тебя есть, на одного аристократа.

14. Хазери

– Хаз! Ха-аз! Ты как? – позвала Мерса.

Хазери очнулся в незнакомой комнате. Руки связаны за спиной. Осмотрел помещение из-под прикрытых век. Кроме него и Мерсы, рядом никого. Через узкие окна проникал солнечный свет, значит, в отключке он был недолго.

– Жив, – Хаз ощупал языком зубы, пошевелился, проверяя целостность ребер. Прежде чем вырубить, ему здорово наkostenяляли, но без серьезных повреждений. – Можно сказать, здоров.

– Ты не выглядишь здоровым.

– Ничего вроде не сломано, и то радует.

– Видела, как ты одного из них кинжалом ударил. Я даже не успела оружие достать.

– Я двоим кровь пустил. Даже удивлен, что они оставили мне целые кости, – ухмыльнулся парень и повертел головой.

Они с Мерсой, связанные по рукам и ногам, сидели на деревянном полу, почерневшем от крови. Места в комнате хватило бы для полудюжины человек. У стены стояли лавка и пара стульев. Дверь закрыта, через окна не выбраться. Помещение предназначено для серьезных разговоров.

– Сама-то как? – поинтересовался Хазери, двигая руками, чтобы ослабить путы.

– Голова гудит, в остальном нормально, – помедлив, от-

ветила женщина.

– Хорошо. Можешь освободиться?

– Нет.

– Плохо.

– У тебя есть план на такой случай?

– Не задавай вопросов, на которые не хочешь знать ответы, Мотье.

Хаз подергал руками, но тщетно – веревку затянули на совесть, узлы держали крепко. Парень пожалел, что отдал Мерсе стилет, сейчас клинок в рукаве пришлось бы кстати. А если...

– Мерса, тебя обыскивали?

Мотье повертелась на месте, проверяя наличие оружия под одеждой. По ее довольной улыбке Хаз все понял. Он уперся руками в пол и пододвинулся к ней, волоча ноги.

– Нет, Вале! – дернулась женщина, когда он попытался нащупать завязки халата в районе живота женщины. – Нет! Уйди, не прикасайся!

Хаз повалился на бок и обернулся на подругу. Та тяжело дышала, на лбу выступили капли пота. «После всего пережитого я не позволю мужчине прикоснуться ко мне».

– Бездна... Извини, – пробормотал Хазери. Он отполз подальше и сел.

Парень вспомнил их давний разговор, когда они, пьяные, остались наедине. Район знати тогда был цел, а Хаз еще мог ходить. Они многое обсудили и разобрались в отношениях

друг с другом. Пожалуй, в ту ночь они и стали друзьями. Мерса доверилась Хазери, поведала секрет своего происхождения, который до него не рассказывала никому, даже своим приближенным в организации. Он это высоко ценил.

– Ничего. Все нормально, – она сделала глубокий вдох, успокаиваясь. – Я...

– Пусть стилет побудет у тебя, пока нам не развяжут руки, – перебил ее Хаз. Увидев замешательство, он закатил глаза к потолку. – Я уже говорил, Мотье. Я не буду тебя судить. Никто из нас не идеален. Можешь не строить из себя непобедимую главу организации. Профессионалы знают свои слабые стороны. А самоуверенные неудачники плохо кончают.

– Приму к сведению.

– Идут, – Вале склонил голову, прислушиваясь к тихим шагам в мягких тапочках. – Трое, кажется.

Через пару мгновений послышался щелчок в замочной скважине, и дверь открылась. В комнату вошли трое мужчин. Ростом низкие, как все синейцы, зато широкоплечие и мускулистые. У каждого на поясе варты висела сабля. Никого из тех, кто похитил Хаза и Мерсу, среди них не было. Парень выпрямился и глянул исподлобья, ожидая объяснений. Вперед вышел бородатый мужчина, презрительно посмотрел на Хаза.

– *Ashkaali selli alhathan!*

– Говори со мной по-равгански, – прорычал Вале, заставив присутствующих вздрогнуть.

Силачи нахмурились, перекинулись несколькими фразами. Один из них вышел. За дверью раздался женский крик, Хазери с Мерсой переглянулись. Мужчина вернулся, грубо держа за запястье худую бледную девушку с короткими темно-каштановыми волосами и большими синими глазами. Равганка в синейской одежде. Силач усадил ее на лавку перед пленниками. Она всхлипнула, потирая руку, и виновато посмотрела на Мерсу. Та сделала вид, будто они не знакомы, но Хаз с первого взгляда понял, что это та самая проститутка, с которой Мотье подружилась.

– *Ashkaali selli alhathan!* – снова заговорил бородатый и указал пальцем на Хаза.

Фрина замешкалась, боязливо посмотрела на синейцев и со вздохом перевела:

– Вы пересекли черту.

Хазери заподозрил, что при переводе она решила опустить оскорбления. Бородач покивал и продолжил, останавливаясь после каждого предложения и дожидаясь, пока проститутка произнесет его на равганском. Она говорила бесстрастно, смотря в пол и потирая запястье.

– Вы нарушили местные законы, по которым в Ман-Жи нельзя творить бесчинства.

– Кто установил такие законы?

– Девять Пыльных Принцев.

– Кого? – засмеялся Хазери. – Что за дурацкое название?

Фрина испуганно вжала голову в плечи, но вопрос пере-

вела. Лысый силач, который стоял истуканом у двери, молча подошел и двинул Хазу по челюсти, повалив его на пол. Парень почувствовал во рту привкус крови. Извернулся и плюнул в обидчика.

– *Ashkaali kerez amande ezaad*, – прошипел лысый, отряхивая штанину.

– Пыльные Принцы – это как самые главные Дельные, – подала голос Фрина, не дожидаясь пояснений бородатого. – Как будто во всем городе одна организация, а Принц – ее глава. Их власть простирается очень широко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.